

Алина Углицкая

**МУЖЧИНА В ПОДАРОК
ИЛИ
КИБОРГ МОЕЙ МЕЧТЫ**

16+

Алина Углицкая
**Мужчина в подарок,
или Киборг моей мечты**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68012761

SelfPub; 2022

Аннотация

Не все дети одинаково беззащитны, не к каждой маленькой девочке, встреченной среди ночи на улице, стоит бросаться на помощь. А вдруг эта девочка окажется принцессой из далекого будущего? И вдруг она захочет вас так же, как обычный ребенок хочет игрушку? И вдруг, что еще более страшно, папа девочки тоже заинтересуется вами? И захочет вас... изучить? А для этого в добровольно-принудительном порядке пригласит погостить на своей планете!

В книге есть: попаданка в будущее, курьезные ситуации, романтика и любовь, мужчина с секретом.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	47
Глава 5	63
Глава 6	78
Глава 7	93
Глава 8	104
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Алина Углицкая

Мужчина в подарок, или Киборг моей мечты

Пролог

– Хочешь, я его тебе подарю?

Она сидела в кресле, болтала ногами и грызла сухарик. Милая маленькая девочка в темных очках. Способная убить одним взглядом. И это вовсе не преувеличение, а констатация факта.

Я сглотнула комок и украдкой посмотрела на предмет разговора.

Мужчина моей мечты стоял в центре комнаты, расслабив мускулистые руки и устремив потухший взгляд в никуда.

– Как это, подаришь?

Девочка-монстр пожалала плечами:

– Шейн моя собственность. Киборг последней модификации. Могу подарить. Но взамен ты полетишь с нами.

– Это еще зачем?

– Ну, ты же сама сказала, что мне нужна мать.

Я действительно это сказала? Видимо, черт дернул меня

за язык!

– И куда же мы полетим? – подозрительно прищурилась я.

– На мою родную планету. Доставишь меня в целости и сохранности на Апраксильон, и мой отец вознаградит тебя по-королевски. Захочешь, подарит всю вашу систему вместе с этой планеткой, – она снисходительно кивнула на окно, где золотился огнями ночной Питер.

– Мне нужно подумать...

Еще вчера я, Елизавета Фролова, двадцати семи лет от роду, учительница младших классов, и думать не думала о киборгах и полетах на другие планеты. Предложи подобное кто-то из моих знакомых, я бы отправила его к психиатру.

Но когда напротив тебя сидит ребенок, который недавно на твоих глазах взорвал чужую машину, а теперь на голубом глазу утверждает, что он, точнее она, принцесса целой галактики – поверишь во что угодно. Даже в то, что люди Икс существуют.

А вот ее спутник – отдельная песня. Даже не знаю, кого из них больше бояться. То ли милую девочку, способную испепелить одним взглядом, то ли этого симпатичного парня, при виде которого у меня слюнки текут, а «внутренняя богиня» бьется в истерику и кричит жутким голосом: «Дааааай!!!»

На затылке заныла шишка, так некстати напоминая о первой встрече с пугающей парочкой. И о том, как этот красавчик вырубил меня ударом по голове.

– Знаешь, – сказала я, почесав больное место, – что-то не

хочется.

– Глупости, – Лулу (так она назвалась) отряхнула крошки и решительно встала. – Я уже все решила. Ты не можешь мне отказать! Шейн, забирай ее, мы уходим.

Мужчина моей мечты двинулся на меня.

– Нет, подождите! – вскричала я, выставив руки в защитном жесте. – Все слишком быстро! Я не готова!

– Ерунда. На корабле подготовишься.

– Но меня будут искать!

Она обернулась и вопросительно приподняла бровь.

Я поспешно затараторила:

– Да-да, меня обязательно будут искать! У нас просто так люди не исчезают.

И машинально втянула голову в плечи, увидев, как Лулу снимает очки. Ее глаза пугали меня до одури. Ведь я уже видела, на что способен этот милый ребенок, которому на вид всего десять лет!

Ее взгляд уперся в мой лоб. Я почувствовала острый укол и расползающийся от него холод. Через секунду неприятные ощущения исчезли, Лулу легкомысленно пожала плечами:

– Пусть ищут. У вас нет таких технологий.

Повинуясь хозяйке, киборг с каменным лицом подхватил меня с дивана и легко, как пушинку, перекинул через плечо.

– Дайте хоть вещи собрать! – взмолилась я, мысленно прощаясь со своей прежней жизнью.

– Некогда, – девочка замерла, прислушиваясь, и скриви-

лась, точно съела лимон. – Я чувствую приближение хвyseй.

Будто в ответ на ее слова, стена у меня за спиной загудела. Я оглянулась, как раз вовремя, чтобы увидеть, как обои начинают обугливаться и чернеть, а кирпич под ними разогревается до алого цвета.

– Мамочки! – пискнула, когда в стене появилась дыра.

Дыра начала расширяться. Что-то подсказывало – это вовсе не Санта Клаус и не добрые феи спешат посетить мою скромную обитель.

– Быстро! Уходим! – Лулу сделала странный жест.

Перед ней тут же образовалось кольцо ярко-синего цвета. Оно стало закручиваться внутрь, превращаясь в воронку, в глубине которой что-то темнело.

– Это портал, – пояснила она, глядя в мое перепуганное лицо. – Ведет на корабль.

И шагнула в воронку.

Следом за ней шагнул и мужчина моей мечты, неся меня на плече, как мешок с картошкой.

В последний момент перед тем, как портал закрылся, я успела увидеть жутких существ, посыпавшихся, как тараканы, из дырки в стене.

В голове мелькнула тоскливая мысль: где я так нагрешила?

А потом яркий свет сменила крошечная тьма.

Глава 1

Если вам скажут, что жизнь российского учителя скучна и однообразна – не верьте. Со всей ответственностью заявляю: наглая ложь! Мне вот совсем не скучно. Особенно сейчас, когда наша директор, Зотова Альбина Геннадьевна, поставила меня во вторую смену к второклашкам. Позабыв, вероятно, или сделав вид, что забыла, что я еще в первую веду четвертый класс!

Видите ли, у Любочки сынок заболел, я должна войти в положение. Любочка – ее дочь, два года как из института, год как из декрета.

А в мое положение входить не надо. Я ведь не болею. И детей у меня нет. И мужа нет. И вообще никого нет, даже кота. Ведь кота тоже нужно кормить, а мне некогда!

Последнюю неделю я почти живу в школе. Прихожу к восьми утра и выползаю оттуда без рук и ног после семи вечера. Да, у меня есть целый час свободного времени между сменами. Как раз для того, чтобы подготовиться к второклашкам и перехватить кофе с холодным пирожком из буфета. А вечером еще добираться домой! Пока доползу – уже ничего не хочется. Сил хватает только пиццу дожидаться, да уснуть за столом над тетрадами.

А с утра все по новой.

И отказаться нельзя. Альбина не зря припахала, давно точит зуб. Думает, как избавиться от меня потихоньку. Я бы и сама ушла. Вон, подружки уже не раз звали к себе на фирму. Но Альбина ясно дала понять: по собственному желанию не отпустит. Ждет, когда я ей повод дам выгнать меня по статье. А уж по какой – не важно. Она придумает, даже не сомневаюсь.

А все потому, что зять ее, то бишь Любочкин муж – мой бывший парень. Мы с ним еще в институте встречались, думали пожениться. А потом случилась некрасивая история, отголоски которой до сих пор ранят меня. Но я его ни в чем не виню, сама виновата. Люди сходятся и расходятся, это жизнь.

Жаль, Альбина Геннадьевна думает иначе. Каждый раз, когда Женька приходит к нам в школу, ее буквально трести начинает. Боится, что я его назад отобью. А хотя бы раз спросила: нужен он мне?

Нет, не нужен. У него теперь сын. От Любочки.

Я не удержалась и всхлипнула.

Как же жалко себя! Это все тот дурацкий ликер, который девчонки подлили мне в кофе. Говорила же им, что не пью. Мне еще контрольные проверять.

Всю неделю я честно отнекивалась от приглашений посидеть в кафе. Но сегодня не выдержала. Женька снова пришел. И на этот раз я точно знала: дело не в Любочке. Он при-

шел, чтобы увидеть меня.

От этого стало еще больнее.

– Да ладно, Лиз, забудь козла этого! Ты молодая, красивая баба. Найдешь себе мужика, – увещевала Лариса, пока я рыдала над чашкой.

Вот как ей всегда удастся выглядеть так, будто она только из салона? Стоит глянуть на ее идеальный маникюр – и мне становится стыдно за собственные короткие ногти без лака.

– Да, Лизок, забей на него, – поддакивала Светуля, поправляя прическу. Хотя, что там поправлять, все волосок к волоску. – Давай к нам, в «Креатуру». Нам нужны толковые люди. Ты в своей школе скоро мхом зарастешь.

Я шмыгала носом и пила обжигающий кофе, не догадываясь про ликер. Только когда в голове зашумело, а в глазах начало двоиться, поняла – меня развезло. Еще бы! Я три чашки выхлебала на голодный желудок, в котором кроме одинокого пирожка с капустой с утра ничего не валялось.

– Девчонки, это не честно, – пробормотала заплетающимся языком.

– Ой, ты нам еще спасибо скажешь! – фыркнула Ларка. – Видела бы ты себя, в гроб и то краше кладут. Сейчас мы тебе такси вызовем, домой отправим. Ложись и спи! А завтра позвонишь своей мегере и скажешь, что требуешь законный отгул. Имеешь право!

– Она меня в порошок сотрет, – икнула я.

– Ну и отлично, – обрадовалась Светуля. – То есть, давно

пора оттуда свалить!

– Всю не сотрет, – поддержала Лариса. – Зато расслабишься. Светуль, вызывай такси.

– А контрольная?

Я потрясла самым весомым аргументом – своей тяжеленной сумкой, в которой лежали тетради.

– Забей ты на них.

Но я так поступить не могла. Завтра нужно раздать тетради и поставить оценки в журнал. Лишаться работы я пока не готова. Даже такой. Фирма – фирмой, но сердце болит за моих четвероклашек. Я же их с первого класса веду, они мне уже как родные. Как можно бросить их в середине года?!

А потому попрощалась с девчонками и молча села в такси. Но едва мы свернули за угол, как я попросила водителя остановиться. В салоне висел смог из курева и восточных пряностей. Мне нестерпимо захотелось на воздух.

Молодой парень южной наружности улыбнулся, демонстрируя белые зубы:

– Ай, карашо, красавица, мне за всю дорогу платить! Сдачи нет!

Ну да, девчонки же заплатили, чтобы он довез меня до самого дома. Пришлось улыбнуться в ответ:

– Считай, это твои чаевые.

Он прищелкнул языком, разлился в дешевых комплиментах моей неземной красоте и укатил. Я осталась посреди ночной улицы.

Где-то впереди, чуть покачиваясь на ветру, горел одинокий фонарь. Круг света под ним слегка колебался, то наползая на кирпичную стену дома, то возвращаясь в центр перекрестка.

Под ногами поблескивал лед, скупно посыпанный песочком. Зима в этом году вышла особо щедрой на гололед, а дворники жалели песок так, словно сыпали из собственного кармана.

Было тихо и жутко.

Ну, где наша не пропадала? Тут до дома всего – ничего.

Подтянула сумку повыше и быстрым шагом направилась прочь.

Как раз проходила мимо очередной подворотни, когда услышала тихий скулеж. Сначала решила, что это щенок. Но стоило подойти ближе, как скулеж перешел в детский плач.

Дорогу мне преградила натянутая сетка-рабица. За ней виднелась площадка с мусорными контейнерами и...

Маленькая девочка. Лет десяти – не больше.

Несмотря на февраль, она стояла в коротком оранжевом джинсовом сарафанчике и с такого же цвета повязкой на голове. Без штанишек, без шапки и куртки!

Это заставило меня притормозить и протереть глаза.

Но нет, девочка никуда не исчезла. Она стояла, такая одинокая, беззащитная, в тени мусорных бачков, и плакала навзрыд.

Мое сердце дрогнуло.

Не придумав ничего умнее, я прижалась к сетке и позвала ее:

– Эй, малышка! Ты что здесь делаешь? Где твои родители?

Где эти ублюдки, выгнавшие ребенка на мороз?!

Девочка перестала плакать и вскинула голову. Наши взгляды столкнулись. И я онемела.

На меня смотрели две черные дыры. Ни радужки, ни белков.

Захотелось перекреститься.

Все, больше не пью. Доберусь до дома, зажгу свечечку перед бабушкиным триптихом, а потом позвоню Лариске и спрошу, что такое забористое она мне подлила. Потому как такие глюки не возникают на ровном месте...

Мысль додумать не дали.

Со стороны двора на площадку за сеткой вылетела разбитая «десятка». Взвизгнула тормозами. Оглушила меня взрывом отечественного рэпа и светом неоновых фар.

С водительской стороны опустилось стекло, и в проеме показалась бритая голова. На лице водилы отразилось усилие мысли. Он уставился на девочку.

Задняя дверь со скрипом открылась. Оттуда высыпали братки и тоже застыли, глядя на чудо в апельсиновой юбочке. Судя по всему, особым интеллектом никто из них не отличался.

– Эй, чикса, – первым отмер водила, – ты чё, заблудилась?

Кто-то присвистнул. Остальные заржали.

– Иди к нам, погреем!

Двое из них направились к девочке. Она же стояла, будто не понимая, что они говорят. Даже не шевельнулась.

Вот незадача! Кажется, кто-то должен вмешаться. И что-то подсказывает – этим героем (надеюсь, не посмертно) стану я.

Набрала побольше воздуха в грудь и «вышла из тени»...

– Эй! – закричала, привлекая внимание. И для вящей убедительности грохнула сумкой об сетку. – Не троньте ее! Оставьте ребенка в покое!

Да где же ее родители?!

Взгляды братков обратились ко мне.

Сразу так неуютно стало... Захотелось зарыться в асфальт, прикинуться ветошью и не отвечивать.

Но за сеткой, на той стороне, стоял зареванный беззащитный ребенок, и он нуждался во мне! Весь мой материнский инстинкт, если вообще таковой у меня имелся, взывал к справедливости. Эх, попадись мне сейчас эта горе-мамаша!..

– Ты чё триндишь, овца? – один из братков вопросительно навис надо мной. – Чё в сумке-то?

Я инстинктивно подалась назад, хотя между нами еще оставалась сетка. И краем глаза поймала движение справа.

Только не это! Там в заборе дыра!

Двое братков приближались ко мне с той стороны суровой походкой питерских гопников.

– Пацаны, проверьте, что у нее в узлах, – гоготнул зарешётник.

Ну нет, контрольные не отдам! Меня Альбина за них похвалит, а ее я боюсь куда больше, чем этих неандертальцев.

Прижав сумку к груди, начала отступать.

– Эй, чикса, – один из гопников, ухмыляясь, соизволил обратиться ко мне, – да ты не ссы, реально не обидим.

Ага, так и поверила!..

Резкий вопль заставил нас оглянуться. И как раз вовремя, чтобы заметить, как рядом с девочкой вспыхнул белый факел высотой с человека. Точнее, судя по торчащим из огня кистям и голове, это и был человек. Тот самый, назвавший меня овцой. Похоже, он пытался схватить девочку за плечо...

«Так ему и надо!» – всплыла в голове злорадная мыслишка, а следом за ней нахлынула паника.

У меня на глазах только что сгорел человек! Самовоспламенился! За секунду сгорел дотла и осыпался горсткой пепла.

Братки, видимо, тоже перепугались. Или ими руководил инстинкт самосохранения, свойственный диким животным. Всей толпой они ломанулись обратно в машину.

Снова взвизгнули тормоза. Водила ударил по газам, но рванул не в сторону выезда, а прямо на девочку.

Дальнейшее отпечаталось у меня в мозгу неоновой вспышкой.

Между ними оставалось не более метра, когда машина вдруг резко замерла, словно наткнулась на невидимое препятствие, и сложилась гармошкой. Ее задние колеса, бешено вращаясь, оторвались от земли. Корпус с хрипом и стоном начал закидываться, собираясь встать на капот. И в этот момент она вся вспыхнула ослепительно-белым пламенем.

Раздались жуткие вопли.

Всего секунда. Всего доля мгновения. И от машины осталось лишь пятно на асфальте.

А девочка повернулась ко мне и широко улыбнулась. Ее глаза сверкнули, как звезды.

Оставалось только визжать, что я и сделала.

Мой визг оборвали весьма банально. Ударом по голове.

Очнулась от тихих голосов. Поняла, что лежу на чем-то мягком, упругом. Прислушалась к себе. Нет, вроде все кости целы, никто меня не насиловал – и на том спасибо. Только шумит в голове и затылок разламывается. Видимо, хорошо меня приложили...

А кстати, кто этот гад?!

Голоса звучали совсем рядом. Кто-то переговаривался едва ли не в метре от меня.

Та-а-к, сейчас глянем, куда нас занесло.

Приподняла веки, осторожно так, чтобы не выдать себя. Взгляд уперся в знакомые обои в цветочек.

Что за!..

Забыв обо всем, резко села и широко распахнула глаза.

Так и есть, я в своей квартире, на собственном диване. А напротив в кресле, что шло с диваном как гарнитур, сидит та безымянная девочка-монстр...

Все в том же вырвиглазном сарафанчике.

Только на этот раз еще и в солнечных очках, подозрительно смахивающих на мои, купленные прошлым летом в Анапе!

Увидев, что я очнулась, она широко улыбнулась. Затылок взорвался болью, напоминая, что случается после этих улыбок. Застонав, я схватилась за голову и рухнула обратно на подушку.

– Сильно болит? – сочувственно поинтересовалось маленькое чудовище.

И сунуло в рот черствый сухарь.

Рядом на журнальном столике лежала горка таких сухарей. Их я тоже узнала. Это были кусочки бородинского хлеба, забытые в хлебнице еще на прошлой неделе.

– Уйди, чудовище – простонала я, прикрывая глаза рукой. – Ты мне снишься!

Да, так и есть. Мне все снится. И гопники, и девочка с глазами-дырами, и сгоревшая «десятка»...

Я спокойно приехала домой на такси и завалилась спать на диване. А все это... (тут захотелось помянуть нечистую силу и Ларкин ликерчик) – все это просто кошмарный сон.

– Не-а, – она еще и ногами болтать начала. – Я настоящая.

Можешь потрогать.

Даже руку мне протянула.

Я отодвинулась. Мало ли что. Перед глазами слишком ярко стояла картина того неудачника, который сгорел, едва попытавшись схватить ее за руку.

Незваная гостья поняла – к физическому контакту я пока не готова. Хмыкнула и откинулась в кресло.

– Скучно живешь, – сообщила она, бросая в рот новый сухарь. – И еда у тебя так себе.

Я уставилась на голые коленки, торчащие из-под ее подола. Потом перевела взгляд ниже, на белые носочки и белые кеды.

На всякий случай протерла глаза.

– У меня галлюцинации. Галлюцинации, – повторила, желая себя убедить. – Это все из-за нервов и стресса.

– Алирэ, – из угла комнаты раздался тихий мужской баритон бархатистыми нотками, от которого у меня внутри все сладко заныло, – я могу ее деактивировать, если она вам угрожает.

Моя голова сама собой повернулась в ту сторону. «Внутренняя богиня», крихтя, поднялась, стряхнула пыль с высушенных мощей, проскрипела суставами и сделала охотничью стойку.

Я почувствовала, как мой рот открывается сам собой, а глаза становятся все больше и больше. Сердце сначала прыгнуло в горло, потом резко упало вниз и забилося где-то в

районе желудка...

– Мать моя женщина! – вырвалось из меня. – Где таких делают?!

Глава 2

Никогда не задумывалась над тем, как должен выглядеть мужчина моей мечты. Но едва взгляд упал на него, я поняла: это он! Иначе и быть не может. Голубоглазый красавец с мужественным лицом, короткой военной стрижкой и телом Адониса. Из одежды на нем были только штаны полувоенного образца, пояс с непонятными приспособлениями и распахнутая на груди кожаная безрукавка.

А эта мощная грудь! М-м-м! Рот наполнился голодной слюной. Так бы и съела! В конце концов, таких красавчиков в реальности не существует, значит, все это мне снится. А во сне я могу делать что угодно. Например, потрогать его восхитительные грудные мышцы...

Кажется, я надолго подвисла, облизывая красавчика взглядом, даже ручки к нему потянула. Пока не услышала ворчание девочки:

– Да погоди ты. Тебе лишь бы деактивировать всех.

– Эта особь может быть опасна, алирэ, – возразил красавчик ровным тоном.

– Особь? – эхом откликнулась я. – Это кто здесь «особь», любезный?

Взгляд его божественных глаз уперся в меня. Абсолютно

бесстрастный, я бы даже сказала бездушный. И пробрал до самых костей.

Пришлось в ритме танго подбирать свои слюни и на всякий случай прятать руки за спину. Сон это или не сон, но, кажется, с этим красавчиком что-то не так. Не удивлюсь, если он шизофреник в активной фазе.

– Ну, по нашей классификации особь здесь ты, – хмыкнула девочка, привлекая мое внимание. – Представитель отсталой, малоизученной, а потому потенциально опасной расы.

– Что значит, отсталой?.. – возмущенно начала я и застыла с открытым ртом, подавившись словами.

И тут до меня дошло, это не сон и не галлюцинации. У меня в квартире два незнакомца, а я даже не помню, как попала сюда!

– Кто вы такие? – выдала резким фальцетом. – Как я здесь оказалась? И где ты взяла очки? – добавила напоследок.

– Вон там, – девочка ткнула пальцем в сторону комода, игнорируя предыдущие два вопроса. – Ты же не против, да? Для тебя великая честь принимать в своем... м-м-м... – она сморщила носик и огляделась, – жилище такую персону, как я.

Похоже, я немного ошиблась. У девочки диагноз-то посерьезнее, чем у мужика. В довершении к шизофрении еще и мания величия.

Ну, психиатры советуют не перечить больным и во всем соглашаться. Рискнуть, что ли? Запудрить им мозги, до-

браться до телефона и вызвать службу спасения. Пусть они разбираются, кто это такие.

Кстати, а где телефон?

Быстро обежала комнату взглядом. Моя сумка обнаружилась на столе, метрах в трех от дивана и в метре от мужчины моей мечты. Телефон должен быть там. Но как подобраться к ней, не вызвав подозрений?

Постаралась улыбнуться девочке как можно душевнее, хотя внутри всю трясло. Представила, что она моя ученица. Второкласска. Все-таки передо мной сидит ребенок, а уж с детьми-то я умею находить общий язык. Главное, говорить как можно искреннее и не забывать присматривать одним глазом за тем парнем в углу. Он мне кажется о-о-очень опасным!

– Как вы попали в мою квартиру? – начала мягким голосом.

Расчет оправдался.

– Очень просто, – она кинула в рот новый сухарь. – Когда Шейн тебя вырубил, я считала твои поверхностные мысли и узнала, где ты живешь. Нам ведь нужно было где-то укрыться. Ну и... мы здесь.

А, так вот как зовут мужчину моей мечты... Жаль, что он такой агрессивный. Хотя, чему удивляться: мне патологически не везет в личной жизни.

– Как это «мысли считала»?

Она снова поморщилась.

– Говорю же, примитивная вы раса. Ни щитов, ни ловушек. Кстати, и проникнуть в ваше жилище оказалось раз плюнуть. Никакой серьезной защиты.

Это бронированная-то дверь с электронным замком – раз плюнуть?! Меня убеждали, что ее даже автоген не возьмет! Вот сволочи!

– То есть, – уточнила я, касаясь затылка, – твой друг меня вырубил, ты прочитала мысли и потом вы меня принесли сюда?

– Ага. Только Шейн мне не друг. Он мой телохранитель.

– Ну да, конечно. Прости, сама не догадалась. А ты у нас кто?

– Алирэ... – мужчина шагнул в мою сторону с самым серьезным видом, я вжалась в диван. – Вам не стоит...

– Замри, Шейн, – девочка остановила его одним словом. – Сама разберусь. Я Лулу Альваринэль, – представилась она, глядя на меня сквозь темные стекла моих же очков. – Принцесса Девятой галактики.

– Ясно, – ответила я как можно спокойнее. Принцесса так принцесса. Хорошо, что не Винкс. – А я Елизавета Аркадьевна, учительница младших классов. Так где, говоришь, твоя мама?

Как бы глубоко эта Лулу не впала в свои фантазии, она прежде всего ребенок. А у каждого ребенка есть родители, хотя бы один. И что-то подсказывает: этот Шейн ей даже не родственник.

– Она умерла.

Мне стало неловко. После того, как похоронила своих родителей, поняла, что не испытываю сочувствия к чужому горю. У меня будто вымерзло что-то внутри. Но ведь в таких случаях всегда нужно что-то сказать. Обычно спасали стандартные фразы:

– Мне очень жаль.

– А мне нет, – Лулу легкомысленно пожала плечами. – Она умерла за два цикла до моего рождения.

От такой непосредственности я даже смутилась. Но последняя фраза повеселила. Мадмуазель-то изволят шутить!

– Интересно... Твоя мама умерла. А как же ты родилась?

– Меня выносил клон.

Вот это фантазия! Я с уважением глянула на нее. Не всякий взрослый такое придумает. Видимо, девочка много читает. Фантастику. Ладно, послушаем, что еще она скажет.

– А с кем же ты живешь?

– С отцом. Но он постоянно занят государственными делами, вот и отправил меня на Садирну, к бабушке и дедушке.

– А Садирна это что?

– Планета в седьмом квадранте. Звездная система Децея. Мы возвращались обратно, когда нас атаковали. Корабль захватили хвysi, Шейн успел посадить меня в спасательную капсулу и запрограммировать ее на Апраксильон.

– Ага... – глубокомысленно выдавала я. – И что ты забыла здесь, на грешной Земле, чудо-ребенок?

Лулу тяжело вздохнула и демонстративно закатила глаза. На ее лице появилось выражение вселенской усталости.

– Мы возвращались обратно, когда нас атакowali, – повторила таким тоном, что я и вправду почувствовала себя "отсталой расой". – Корабль потерял управление, Шейн успел посадить меня в спасательную капсулу и запрограммировать ее на Апраксильон, но она попала в зону действия черной дыры. Меня засосало в поток вещества, а потом вот, выплюнуло сюда, – она развела руками.

– А твой друг? – я покосилась на бодигарда.

– Он мне не друг.

– Помню-помню. Но как он вписывается в твою историю? Он был с тобой в этой... капсуле?

Кажется, она только что посчитала меня слабоумной.

– Нет конечно! Ну чего ты такая глупая! Шейн остался, чтобы спасти корабль, а потом нашел меня по аварийному маячку. – Лулу постучала себя по лбу. – Всем особам рода Альваринэль вшивают такой.

– Ага... – чувствую, это междометие надолго станет моим любимым.

Я смотрела на девочку и сомневалась. Слишком уж связно она говорит. Вряд ли десятилетний ребенок способен выдумать такую историю. Даже если она это и выдумала, заигравшись в «Star Conflict», но как объяснить то, что я видела собственными глазами на мусорной площадке? Или не видела?

– Ты мне не веришь, – снова вздохнула Лулу.

– Нет, ну почему же, – начала я и осеклась.

Потому что она сняла очки.

Но лучше бы не снимала!

На меня уставилось милое детское личико с черными провалами глаз. Не знаю, чем заполнены ее глазницы, но свет в них не отражался. Ни белков, ни зрачков – сплошной мрак. От такого зрелища кого хочешь дрожь проберет!

– Э-э-э... – протянула я, пытаюсь найти этому логическое объяснение, – у тебя в глазах линзы?

А у самой даже волосы на затылке зашевелились.

– Нет, мне пришлось от них избавиться.

– Избавиться?

– Ну да, иначе как бы я смогла защититься?

Она подкрепила свои слова действием. Опустила взгляд себе под ноги, на мой новенький ламинат, и он тут же начал дымиться. Я в полном ступоре смотрела, как возле кресла образовывается обугленная дыра.

А потом до меня дошло. Я же только месяц назад поменяла в гостиной покрытие!

– Так! Стоп! – замахала руками. – Ты меня убедила! Я верю!

И совсем приуныла. Потому что свалить вину на Ларкин ликерчик уже не могла.

– Знаешь, у меня голова сейчас лопнет, – сказала я, под-

нимаясь. — Мне нужен кофе...

И в полной прострации направилась в кухню.

Шейн, или кто он там, шагнул было за мной. Но замер, остановленный безмолвным приказом малолетней принцессы.

В кухне я действовала на автомате. Включила чайник, насыпала кофе в чашку, залила кипятком и сунула в микроволновку. Опустилась на табурет и уставилась в окно, что выходило во двор. Сейчас там было темно и пусто, и ничто не мешало смотреть в одну точку.

То, что случилось, не укладывалось в моей голове.

Ну хорошо, пусть она не принцесса и все выдумала про клонов, звезды и черные дыры. Но как объяснить то, что я видела? Тот же обугленный ламинат. Как вообще это можно сделать глазами?!

А этот ее бодигард? Я, может, и мало что понимаю в мужчинах, но вряд ли кто-то из них станет беспрекословно подчиняться маленькой девочке. Если только эта девочка не дочь какого-нибудь политика или магната. Да и то, в большинстве случаев телохранитель будет действовать по приказу ее отца, игнорируя ее собственные капризы.

Запищала микроволновка. Я встала, чтобы достать кофе, и чуть не подпрыгнула. За столом напротив меня сидела Лулу, снова в темных очках. В дверях молчаливой тенью застыл ее телохранитель.

С губ едва не сорвалось ругательство.

Так, Лиза, вдох-выдох, успокойся. Все хорошо, все хорошо...

– Ты что здесь делаешь? – строго произнесла, когда взяла себя в руки.

– Чем это пахнет?

– Кофе, – все еще злясь за свой испуг, открыла микроволновку. – Да что ж такое!

Похоже, я машинально поставила таймер на большее время, чем требовалось, чтобы кофе прогрелся. Он у меня закипел, да еще умудрился выплеснуться и обгадить белоснежные недра микроволновки.

Пока я искала тряпку и вытирала следы преступления, Лулу схватила банку, оставшуюся на столе, и покрутила в руках. Открыла, потыкала пальцем в молотый кофе, потом насыпала на ладонку и сунула в рот.

Тут же выплюнула на стол.

– Гадость, – выдала с редкостным убеждением, – как ты это ешь? Оно хуже ширвака.

Я подала ей салфетку.

– Тебя не учили, что нельзя тянуть в рот все, что видишь? – И указала на чашку: – Кофе пьют, а не едят.

– Я тоже хочу, – заявила она, принохиваясь, вместо того чтобы убрать за собой.

Это пришлось сделать мне.

– Вообще-то детям не рекомендуют пить кофе, – заметила я, вытирая стол.

– Почему?

– Потому что это вредно для детского организма.

– А тебе не вредно?

– Не настолько.

– А почему?

– Потому что я взрослая.

Лулу замолчала, недовольно надув губу. Потом выдала:

– Ты не взрослая, просто быстро состарилась.

Мне показалось, или на бесстрастном лице красавчика Шейна дернулся мускул? А он-то тут что смешного нашел?!

– Ну, хватит! – выдохнула, едва не грохнув чашкой об стол.

Закрыла глаза, мысленно сосчитала до десяти, чувствуя, как нехотя успокаивается сердцебиение, и уже ровным тоном добавила:

– Если ты хочешь кофе, я с тобой поделюсь. Но с одним условием. Ты ничего не будешь трогать без спросу.

– Ты не можешь ставить мне условия, – заявила эта козявка и с самым наглым видом сложила руки на груди.

– Могу, я хозяйка.

– А я принцесса! – она даже топнула. – И я приказываю тебе дать мне этот... кофе!

– Нет, – я покачала головой, – это так не работает. У себя дома можешь быть хоть императрицей. А здесь ты незваная гостья, так что веди себя соответственно. А ты отвернись!

Последние слова я буркнула Шейну.

За все это время он не издал ни звука, не сдвинулся с места, не сменил позы. Но что-то подсказывало: он внимательно наблюдает за мной. Его повышенное внимание уже начало раздражать. У меня путались мысли, подрагивали руки, и вообще я чувствовала себя практикантом на открытом уроке.

Приятно, конечно, когда на тебя смотрит красавец-мужчина. Но не так, словно собрался препарировать прямо на кухонном столе! И не тогда, когда у самой при взгляде на него мозги превращаются в сладкий кисель.

На мои слова он отреагировал слегка приподнятой бровью и демонстративно перевел взгляд мне на грудь.

Вот гад! Да он издевается!

Ну, ладно, представлю, что его нет. Буду игнорировать с таким же невозмутимым лицом. В конце концов, я же не девочка-подросток в разгар пубертатного периода, а вполне себе сформировавшаяся личность, уважаемый человек, педагог...

Сделала вид, что не замечаю раздражающего меня взгляда, и продолжила спокойным, размеренным тоном, обращаясь к Лулу:

– Давай начнем сначала. Сейчас ты выйдешь из кухни, тихонько зайдешь и сядешь. Ничего не будешь трогать без спросу, а вежливо поинтересуешься, что я пью. И, может быть, я предложу тебе более подходящий детям напиток. – Пф-ф! – она резко качнулась на стуле. – Я не буду этого де-

лать! Я принцесса! Мой папа король Апраксильона!

В ее устах это прозвучало как «Господь Бог».

Да, Лизавета Аркадьевна, придется непросто. Давно не встречали капризных детей? И что теперь делать? Тут «двойкой» за поведение не обойдешься, родителей в школу не вызовешь. Придется импровизировать.

Еще и телохранитель этот на мою голову.

Покосилась в его сторону, на всякий случай проверила пуговицы на груди. Да нет, все застегнуты. И чего уставился? Выставить бы их обоих за дверь!

Эх, о последнем можно только мечтать.

– Хорошо, – я сменила тактику, – твой папа король, ты принцесса... Только знаешь, – склонила голову на плечо и окатила незваную гостью придирчивым взглядом, – что-то я сомневаюсь. Наши принцессы так себя не ведут.

– И как же они себя ведут? – она вызывающе вскинула подбородок.

– Они милые, воспитанные и очень деликатные. Ты совсем на них не похожа.

Лулу насупилась и пару минут смотрела на меня исподлобья. Потом, видимо не выдержав, опустила голову и начала колупать пальцем рисунок на клеенке.

Я молча пила перекипевший кофе. Бурда, конечно, но делать новую порцию не хотелось.

Хотелось тяжело вздохнуть и спросить: Господи, за что мне все это?

Лулу первой не выдержала и заговорила. Так тихо, что я, погруженная в свои мысли, не сразу услышала ее голос.

– Папа говорил, что моя мама была такой. Настоящей принцессой. Он ее очень любил...

Она так и не подняла головы. А мне послышался тихий всхлип. Это заставило сердце сжаться.

Как же неловко...

Умом я понимала, что нужно обнять девочку, утешить, сказать слова поддержки и ободрения. Но что-то удерживало меня. Может, мощная фигура, застывшая в дверном проеме. А может, мои собственные комплексы. Ведь объятия ничего не изменят. Они не вернут ее мать, не вернут мой душевный покой.

– Теперь у него есть ты, – сказала как можно мягче.

– Я ему не нужна, – призналась она глухим тоном.

– Он твой папа. Как ты можешь быть ему не нужна? Ты же сама сказала, что он очень занят. Но он любит тебя, я в этом уверена.

Лучше бы промолчала!

– Он не хочет видеть меня! – Лулу вскочила так резко, что табурет с грохотом полетел на пол. – Потому и отправил на Садирну. А я... я сбежала...

Я по инерции вскочила следом за ней.

Все слова, что крутились на языке, теперь казались бессмысленными и банальными. Но нужно было сделать хоть что-то, чтобы она не оставалась одна. Нет ничего хуже, когда

ребенок закрывается в своей скорлупе.

На миг я забыла, что эта девочка способна убить одним взглядом. Сейчас передо мной стоял несчастный ребенок, охваченный горем. И все, что я могла сделать, это крепко обнять.

Она уткнулась мне в грудь и шмыгнула носом.

Я подняла голову и встретила со взглядом пронзительных синих глаз.

Шейн смотрел на меня. Чуть удивленно, немного насмешливо и очень внимательно.

Дальнейшее могу объяснить только временным помутнением рассудка, вызванным его неземной красотой.

Потому что, прижимая к себе Лулу и глядя по голове, я показала ее бодигарду язык.

Глава 3

На дворе была глубокая ночь, но по известным причинам про сон я даже не думала. В сумке отыскиались две подтаявшие карамельки, в шкафчике на кухне открытая пачка печенья и чай. Я осмотрела эти скудные «сокровища» и решила позвонить в круглосуточную службу доставки.

– Думаю, нам всем не мешает подкрепиться, – выдала я с умным видом. – На сытый желудок лучше думается. Ну, кто хочет пиццу?

Ага, дурацкий вопрос.

Лулу забралась на табурет возле окна, уткнулась носом в стекло и подозрительно тихо сопела. Казалось, ее мучает стыд за недавние слезы. Ох, трудно с ней будет...

– Ладно. Если никто, мне больше достанется. Пойду, возьму телефон.

Я вернулась в гостиную, Шейн бесшумно скользнул за мной.

Его тотальная слежка начинала уже напрягать. От этого мужчины исходили пугающие и в то же время притягательные флюиды. Мне не нравилось, что он постоянно маячит у меня за плечом, но сказать об этом не хватало духу.

Шейн не мешал рыться в сумке, просто стоял за спиной

и дышал мне в затылок. Но едва я нащупала гаджет, как он всем телом прижался ко мне. Всем своим великолепным божественным телом, давая прочувствовать силу и мощь каждого мускула! И выдохнул на ухо таким тоном, что я едва не стекла на пол:

– Что ты собираешься делать?

Пришлось ухватиться за стол, чтобы устоять на ногах.

Широкая ладонь Шейна легла поверх моей, придавив вместе с зажатым в пальцах смартфоном. А мне захотелось громко сглотнуть.

– 3-заказать нам еды.

– Зачем?

Я смешалась. Он что, действительно не понимает?

– Ребенка нужно накормить, а у меня дома нормальной еды нет. И я тоже голодная, – добавила, чувствуя, как поднимается злость.

– Только без глупостей, нэн. Я слежу за тобой.

– П-поняла... Без глупостей...

Секунда – и он меня отпустил. Отступил на несколько шагов и замер, не сводя с меня глаз. Я же дрожащими пальцами набрала номер доставки.

Ругая себя за срывающийся голос, заказала две пиццы. Бросила на Шейна ненавидящий взгляд и добавила еще одну с двойной начинкой. Этот и меня сожрет, не подавится. Лучше пусть будет сытый. Сытый мужик – добрый мужик, как говорит народная мудрость. Раз уж избавиться от него я

пока не могу, придется чем-то задобрить, и пицца не самый плохой вариант.

Заказ обещали доставить через сорок минут.

Это были самые долгие сорок минут в моей жизни. Какое-то время я просто расхаживала по комнате, то поглядывая на застывшего Шейна, но вслушиваясь в тишину, идущую с кухни. Лулу вела себя подозрительно тихо, и это меня беспокоило.

Не выдержав, я заглянула на кухню. Увиденное меня поразило.

Лулу рисовала.

Не в буквальном смысле, красками или карандашами. Она рисовала пальцем на оконном стекле, но линии ее рисунка светились, будто присыпанные люминесцентной пылью! И это был не обычный детский рисунок: домик, солнышко или цветочки. Нет, она рисовала звездную систему, причем каким-то невероятным образом рисунок, изображенный на плоской поверхности, казался трехмерным.

Стараясь не спугнуть ее, тихо спросила:

– Что это?

Лулу даже не обернулась.

– Мой дом, – ответила коротко. И ткнула пальцем в центр системы, где сияла самая крупная сфера, вокруг которой двигались две сферы поменьше, но такие же яркие. – Это Лимбау, наша звезда. А это Дэор и Цесея, ее спутники.

Приблизившись, я встала у нее за спиной.

– А где же Апраксильон? – поинтересовалась, разглядывая рисунок.

– Вот он, седьмой от Лимбау, – она указала на крошечную искорку. – Смотри, как я могу.

Крутанула пальцем – и весь рисунок ожил. Стекло будто исчезло, а звездная система пришла в движение. Двенадцать планет вместе со спутниками закружили вокруг трех солнц.

У меня перехватило дыхание.

О майн гот... Лизавета! Да у тебя в квартире настоящая инопланетянка...

Если до этого еще были сомнения, то теперь они окончательно исчезли.

Оставался только один вопрос:

– Откуда ты знаешь наш язык?

На этот раз Лулу соизволила оглянуться. Она окатила меня взглядом ребенка-вундеркинда, с которым пытается сюсюкать взрослый человек.

– Я не знаю ваш язык.

– А как же я тебя понимаю?

– Интуитивный нейролингв. Переводчик.

– Переводчик? – это что-то новенькое. – И где же он?

– У тебя в голове.

Я машинально потрогала шишку.

– И как он туда попал?

– Шейн ввел его тебе в кровоток, когда мы пришли сюда.

А пока ты была без сознания, он достиг мозга и там закрепился. У меня точно такой же.

Я опустилась на табурет. Планеты оторвались от окна и теперь кружили над моей головой, завораживая и пленяя.

— А почему ты решила, что ваш переводчик сработает на мне? У нас ведь разное строение мозга. Я землянка, а ты... апраксильонка?

Лулу хихикнула. Планеты завертелись быстрее.

— Ты смешная, — заявила она.

— Ну, рада, что смогла насмешить... Кстати, почему ты так странно одета?

Ее сарафанчик не давал мне покоя.

— А что не так? — она оглядела себя. — Тебе не нравится? А мне кажется, очень красиво.

Девочка слезла со стула, чуть приподняла подол и закружилась по кухне. Планеты поплыли за ней, разбрызгивая искры света. Невероятное зрелище.

— Ну почему же... — я попыталась правильно сформулировать свою мысль. — Очень красивый сарафан, но он летний, а на улице зима. И раз уж ты с твоим другом (да-да, помню, он тебе не друг) инопланетяне... разве вы не должны быть одеты в какие-нибудь комбинезоны или скафандры? Как вы дышите нашим воздухом? И вообще, почему ты выглядишь как человек?

Лулу встала на цыпочки и сделала пируэт.

Я увидела, как ее носочки оторвались от пола. Закрыла

глаза и на всякий случай потрясла головой. Только летающей инопланетянки мне не хватало.

Когда открыла глаза, она стояла прямо передо мной и улыбалась.

– Вот, – сунула мне в руку плотный листок размером с ладонь, – я это на дороге нашла и захотела такой же.

Это был потрепанный рекламный флаер. Девочка в оранжевом джинсовом сарафане, с такой же повязкой на голове, в белых носочках и кедах позировала, восседая на велосипеде. Броская надпись внизу гласила: «Позаботьтесь уже сейчас о летнем досуге для ваших детей! Покупайте наши велосипеды со скидкой...»

– То есть, хочешь сказать, что просто захотела этот сарафан – и он у тебя появился? – надеюсь, мои глаза не выскочили из орбит.

– Ну... да. А что здесь такого?

Действительно, а что здесь такого? Я даже слов найти не смогла, чтобы описать свои чувства.

– Значит, ты можешь получить любую одежду, какую захочешь?

– Мне нужно видеть, что я хочу, тогда моя одежда примет нужный мне вид. А у вас разве не так?

Все, мне срочно нужна еще одна чашка кофе. А лучше литр!

А еще лучше – Ларкин ликерчик.

Прозвучал звонок в дверь. Шейн тут же напрягся.

– Это пицца, – бросила я, помахав деньгами перед его носом, и пошла открывать.

Даже не удивилась, что он поперся за мной. Но стоило повернуть ключ, как бодигард оттеснил меня себе за спину.

На пороге стоял тощий пацан лет двадцати в фирменной кепке и куртке. С тремя коробками пиццы в руках, поверх которых лежала планшетка с квитанцией. Увидев в дверях такой себе шкафчик, он невольно завис.

Шейн тоже не собирался налаживать диалог. Просто двинулся на беднягу с совершенно спокойным лицом.

Дом у нас старый, лестничные клетки узкие. Курьер отступил на пару шагов и вжался спиной в облезлую стену, расписанную унылыми граффити.

– К-квартира семнадцать? – проблеял, как час назад блеяла я.

– Да, это к нам! – поспешила к нему на подмогу.

Выглянуть из-за плеча Шейна не получилось, даже прижавшись к цыпочки. Он просто возмутительно высок! Так что я вынуждена была пролезть у него под локтем.

– Спасибо, – улыбнулась парню. – Тут расписаться?

Курьер молча кивнул. А сам не спускал расширенных глаз с двухметрового бодигарда.

Я расписалась в нужном квадратике и потянула к себе ко-

робки.

– Стой, – Шейн положил на них свою лапищу. – Пусть покажет, что там.

– Бомба там! – огрызнулась я. – Сейчас ка-а-ак рванет! Ой! Лучше бы промолчала!

Меня буквально снесло. Неимоверная сила зашвырнула меня обратно в квартиру и захлопнула дверь. Я успела только заметить, как Шейн бросается грудью на бомбу, то есть на пиццу.

Да он же раздавит ее, а заодно и беднягу-курьера!

Уже не думая, рванула дверь на себя.

– Стой! – заорала, прыгая Шейну на спину и хватая его за шею. – Это шутка!

Раздался суровый треск...

Кажется, юбка разлезлась по заднему шву...

Прошла целая минута, в течение которой бедный курьер пытался слиться по цвету с зеленой стеной и стать еще одним граффити. А я сидела на спине инопланетянина-бодигарда, вдыхала его обалденный запах и испытывала дурацкое желание покусать за ушко...

Тьфу ты, Лизавета Аркадьевна! Ну и мысли у вас!

И тут приоткрылась соседская дверь. Нас оглушил визгливый лай, и на площадку выскочила мелкая собачонка на тонких трясущихся ножках. Рванула к Шейну, собираясь вцепиться ему в ботинок.

Бодигард резко замер. Еще миллиметрик – и он бы всей своей массой превратил мою пиццу и курьера в единое целое со стеной!

Но стыковка не состоялась. В последний момент собачонка, видимо, передумала. Лай перешел в удивленный скулеж, и собачка отпрянула обратно в недра квартиры.

Ее путь преградила хозяйка.

– Это что за безобразие! – раздался возмущенный старушечий голос. – Три часа ночи!

– Простите, Ирида Евменьевна! – покаялась я, все еще цепляясь за Шейна.

Старушка окатила меня, а потом и всю нашу компанию взглядом, полным праведного гнева.

– И не стыдно вам, Лизавета Аркадьевна! А еще учитель! – говоря, она трясла головой, от чего трясся ее шиньон, сплетенный из седых волос и украшенный черепаховым гребнем, таким же древним, как сама соседка. – Совети у вас нет! Устроили тут разврат! Идем, идем, Жулечка, сейчас полицию вызовем!

Последние слова относились к собачке.

– Не надо полицию, Ирида Евменьевна! – взмолилась я. – Это просто недоразумение.

– Недоразумение, милочка, это когда ваши гости случайно дверью ошиблись. А вы устроили в подъезде настоящий дебош! Разбудили и Жулечку, и меня!

Она возмущенно захлопнула дверь.

И что теперь делать? А если и правда сейчас участковому позвонит?

Сомневаюсь, что она в свои годы умеет пользоваться мобильным телефоном, но у нее вполне может быть домашний...

Придется задабривать и ее!

Тут отмер Шейн. Выпрямился, увеличивая расстояние между собой и курьером. Поднял могучую длань, больше похожую на ковш экскаватора, осторожно взял меня за шкуру, снял с себя и поставил рядом.

– Шутка? – повторил, глядя на меня в упор своими невозможными голубыми глазами.

– Ага! – я заискивающе улыбнулась. – Неудачная, если что.

А сама быстренько выхватила чуть примятые коробки из трясущихся рук курьера и сунула ему в нагрудный карман тысячную купюру.

– Сдачи не надо! Это за вредность.

И постучала в соседскую дверь.

Курьер, не оглядываясь, скатился по лестнице. Где-то внизу хлопнула дверь. Даже лифт не стал ждать, бедняга...

Глазок под медным номерком потемнел.

– Ирида Евменьевна, – заговорила я тоном человека, который глубоко и искренне осознает свою вину и полностью раскаивается, – прошу простить за этот инцидент. Обещаю, такого больше не повторится. И в знак моего глубочайшего

уважения позвольте угостить вас пищей.

Пока старушка раздумывала за дверями, я положила ей на коврик одну из коробок и указала Шейну на свою дверь:

– А теперь с вами поговорим.

– Значит, вы инопланетяне, прибыли с далекой Альфы Центавра...

– С Лимбау.

– Да-да, ешь, не отвлекаясь, с Альфы Центавра, не по обмену разумом, опытом или чем-то там еще, а просто заблудились, потому что кое-кто (не будем пальцами тыкать) решил проявить своеволие и сбежать. Я ничего не упустила?

Я уже сменила рваную юбку на домашний костюм, причем делать это пришлось чуть ли не под пристальным взглядом Шейна. Хорошо, что когда я захлопнула дверь в спальню перед его носом, он остался стоять под ней и не делал попыток войти.

Юбка была безнадежно испорчена, что еще раз подтвердило мои мысли по поводу толстой попы. Вот как только разберусь со всем, что творится вокруг меня, так сразу запишусь на фитнес. И на диету сяду. И вообще, начну бегать по утрам, есть одни овощи, вести здоровый образ жизни и...

В общем, теперь я расхаживала по гостиной, а моя гостья уплетала пиццу за обе щеки. Правда, после того, как Шейн

просканировал ее каким-то приборчиком на предмет ядовитых и взрывоопасных веществ.

– Угу, – пробубнила Лулу с набитым ртом.

Шейн только сузил глаза.

– А ты почему не ешь? – я кивнула на стол, где лежали открытые коробки. – Попробуй, это вкусно.

– Он таким не питается, – за него ответила Лулу.

– Замечательно, значит, я могу это съесть.

Сев, подгребла к себе початую пиццу. Как раз ту, с двойной начинкой. А он пусть дальше ломается, тоже мне, звездный принц.

– И как долго вы собираетесь задержаться у меня в гостях? – продолжила интересующий меня разговор. – Мне утром на работу вообще-то, а я еще хочу отдохнуть.

Лулу посмотрела на бодигарда, тот бесстрастно произнес:

– По вашему времени тридцать минут. Наш корабль на девяносто девять процентов закончил самовосстановление, но ему нужно время на перезагрузку.

– Оч-чаровательно, – я слегка подавилась. Ну, полчаса еще потерплю, а потом забуду все это, как страшный сон. – А можно узнать, откуда такая точность?

– У меня прямая связь с кораблем. Мы с ним симбионты.

– Ага...

Пока я тщательно пережевывала свой треугольник пиццы, Лулу умудрилась подчистить обе коробки.

– А что, больше нет? – ее голодный взгляд уперся в тот

кусок, что еще не успел исчезнуть у меня во рту.

– Я могу сделать чай.

– А что это?

– Тоже напиток, как кофе, но вкус и запах другой.

Она важно кивнула:

– Сделай. Если он такой же вкусный, как эта... пицца.

А сама потянулась к остаткам сухарей, что остались лежать на столе. Сгребла их в ладошку и залезла в кресло.

Меня ее аппетит впечатлил, но комментировать я не стала. Только плечами пожала: инопланетяне же, кто знает, какой у них там метаболизм.

Молча пошла на кухню заваривать чай. Вернулась с двумя чашками горячего «липтона», одну подвинула Лулу, со второй устроилась на диване. Покосилась на Шейна. Тот по-прежнему торчал посреди комнаты, изображая мебель.

И вот тогда Лулу задумчиво произнесла:

– Хочешь, я его тебе подарю?..

Глава 4

На этот раз пробуждение было странным. Сначала я открыла глаза и обвела пространство вокруг блуждающим взглядом. Не увидела ничего интересного, кроме каких-то блестящих точек на черном фоне. Потом сознание слегка прояснилось, слуха коснулся едва различимый гул.

И я поняла, что лежу под открытым небом. Точнее, надо мной возвышается такой себе купол в виде паутины, сквозь ячейки которой виднеются космос и звезды.

От этой картины мысли испуганно сбились в кучку.

Мамочка... где я?

Попыталась подняться и обнаружила, что не могу шевельнуться. Мое тело лежит в прозрачном корыте, вплавленное в гидрогель или что-то похожее. А сверху еще и крышка, тоже прозрачная, поэтому я сразу ее не заметила.

– Ау, люди! – просипела, мысленно приказывая телу мне подчиниться. – Есть тут кто-нибудь?

Тело, видимо, плевать хотело на мои приказы. Даже мизинцем не шевельнуло. Я только дыхание сбила, да теперь еще и пот выступил на лице.

После некоторых усилий выяснила, что могу управлять только мышцами лица, поскольку оно на поверхности геля.

Хоть что-то.

Неожиданно надо мной раздалось гудение. Стеклянная крышка медленно поднялась. Звезды заслонила знакомая широкоплечая фигура.

– Исчезни, – выдала я, еле ворочая языком. И закрыла глаза.

Мужчина моей мечты и не подумал исчезнуть.

– Я проверю твое самочувствие, дэа, – сообщил ровным тоном.

– Дэа? – тут же откликнулась я и приоткрыла один глаз. – Помнится, до этого ты называл меня нэн. Что изменилось?

Ой, кажется, сейчас кто-то скрипнул зубами...

– Алирэ Альваринэль передала меня в дар тебе, человечка. Так что теперь ты моя дэа.

Голос его звучал по-прежнему ровно, но за ним чувствовалось желание свернуть мне шею. Нужно как-то успокоить его. А то вдруг и правда свернет...

– И что это значит? – осторожно поинтересовалась.

– Я должен служить тебе.

– В смысле? Приказы мои выполнять? – я слегка оживилась.

– И это тоже.

– Что, прямо все-все? – мои глаза расширились от перспективы, которую тут же нарисовало воображение.

– Есть ограничения. Независимо от приказа я не могу причинить вред тебе, или себе, или любому представителю

рода Альваринэль. Так же защита алирэ остается приоритетной директивой.

– А вернуть домой меня можешь, если я прикажу?

– Нет, это входит в список запретов. Если попытаешься сбежать с корабля, мне придется тебя остановить.

А вот это обидно.

– Ну, знаешь! Я тебя в дар не принимала, бумаг с твоей алирэ никаких не подписывала.

– Это и не нужно. Ее слово – закон.

– Издеваешься? Она же просто ребенок!

От такого заявления я даже села в своем хрустальном гробу, и только тогда поняла, что сдерживающего меня геля уже нет. Вытек через резервуар в нижней части корыта.

– Она. Моя. Алирэ, – произнес Шейн, разделяя слова. – Я твоя собственность, пока она не решит иначе.

Кажется, мой словарный запас не в состоянии описать мои чувства.

– А-а... а мое мнение не имеет значения? Что мне делать с тобой? И вообще, ты... ты меня пугаешь до икоты! – я обхватила себя руками.

– Привыкнешь, – прозвучал флегматичный ответ.

Вот это заявочка! Так, а где это мы?

Озвучила последний вопрос.

– В медотсеке. Примитивные виды жизни плохо переносят прохождение сквозь телепорт. Пришлось восстанавливать твои разорванные молекулярные связи. Заодно нан-

обокс нейтрализовал все последствия вашей экологии и активировал регенерацию в твоих клетках.

– А...

Захлопнула рот. Ладно, с этим потом разберемся и выясним, кто тут у нас примитивная жизнь и что мне там активировали.

Моя одежда пропала. Тело обтягивал узкий комбинезон из эластичной, отливающей металлом ткани. Ну, хоть не голая – и то хорошо. Кто меня переодевал – это другой вопрос, и лучше об этом не думать.

Ни пуговиц, ни молнии, ни каких-либо других застежек я на комбинезоне не обнаружила. На всякий случай ощупала себя. Кажется, все на месте, ничего не болит. Удивительно, но и шишка на затылке пропала.

– Вставай.

– А если я не хочу? Я, вообще-то, никуда с вами не собиралась и согласия ни на что не давала. Сейчас же верните меня домой!

Шейн молча нажал какую-то кнопку. Гроб загудел и начал медленно переворачиваться, собираясь встать вертикально.

– Подожди-подожди! – не на шутку заволновалась.

Он что, решил вытряхнуть меня из него, как мусор из ведра?!

Гробик замер. Пришлось поспешно выбираться.

Шейн даже руки мне не подал, так и стоял столбом.

Я не удержалась, мазнула по нему взглядом и тихонько

сглотнула слюну. Он был все в той же одежде, что и у меня дома. Тоже, наверно, подсмотрел в какой-то рекламе.

Шейн поймал мой взгляд. Его глаза потемнели, а лицо стало еще угрюмее. Видно, не рад, что его вот так запросто мне подарили.

Надо поговорить с алирэ. То есть, с принцессой.

– Идем, – бодигард развернулся и направился к противоположной стене.

Приложил руку, и перед ним образовался проход. Дверь не отъехала, люк не открылся. Просто в стене появилась круглая дыра, достаточная, чтобы мы смогли пройти в коридор с круглым сечением и гофрированными белыми стенами.

Я протерла глаза и пощупала стену. Она оказалась теплой, упругой, бархатистой и... будто живой.

– Что это за материал?

– Это самовосстанавливающийся биополимер.

– Био... Это что-то живое? – на всякий случай отдернула руку от стены.

– Корабль обладает признаками живого мыслящего существа, но не является им.

Ой, что-то мне здесь совсем не комфортно...

– А чем он является?

– Высокотехнологичным транспортным средством с собственным интеллектом.

– Ага...

Пока зевала, Шейн утопал далеко вперед. Двигался он с целеустремленностью терминатора, так что мне пришлось догонять его вприпрыжку.

– А ты что, правда, киборг?

– Правда.

Я пристроилась сзади и придирчиво осмотрела широкую спину, скрытую безрукавкой, мощные плечи и не менее мощные руки.

– Чем докажешь?

Он развернулся так резко, что я, не сбавляя скорости, врезалась носом в его грудь. В эту божественную голую грудь с потрясающим рельефным ландшафтом.

– Упс, – выдала машинально.

Подняла голову. Шейн, не мигая, смотрел на меня.

– Я саморазвивающийся универсальный биологический организм последнего поколения, содержащий механические и электронные компоненты.

– То есть... ты живой?

– Имитирую жизнь.

Не удержалась, потыкала пальцем. Теплый. Грудь вздымается – значит дышит. Что еще нужно?

– И кровь есть?

– Биожидкость.

Я немного подумала – и прижалась ухом к его груди. Услышала мерный стук сердца. Какая великолепная имитация!

Шейн не мешал. Просто стоял и смотрел на меня без всяких эмоций.

– Ты что-то чувствуешь? – поинтересовалась, отстранившись от него. – Ну, в смысле холод, тепло, голод, боль.

– Я испытываю энергозатраты.

– А эмоции? Ты испытываешь эмоции?

– Эта функция отключена за ненадобностью.

– То есть как?

– Эмоции снижают мою эффективность.

– Глупости. Немного эмоций еще никому не помешало. И вообще... я же видела, как меняется твое лицо, когда тебе что-то не нравится!

Шейн на секунду подвис. В его глазах мелькнуло странное выражение, но он тут же бесстрастно пояснил:

– Это коммуникативные навыки для лучшего взаимодействия с алирэ.

– То есть, ты имитируешь подходящие случаю эмоции, но не испытываешь их?

– Да.

Я недоверчиво хмыкнула.

Он развернулся и зашагал дальше по коридору. Я пошла за ним.

– Как включить твои эмоции?

– Вопрос отклонен.

– А чем ты питаешься?

– Энергией.

– А где берешь?

– Ее производят компании по выпуску киборгов.

– А на корабле она есть?

– Да, в специальных контейнерах.

– А можно мне посмотреть, как ты ешь?

Шейн снова остановился.

Понимаю, вопрос дурацкий. Но любопытство сильнее меня! Кто в детстве не засмотрел до дыр легендарного «Терминатора»? А тут один из них рядом со мной! Даже лучше! Можно пощупать, понюхать, даже лизнуть...

Тьфу ты, Лизавета Аркадьевна! Правду сказала старушка: устроили здесь разврат!

– Пришли, – произнес Шейн ровным тоном.

Рядом с ним в гофрированной стене коридора появился проход.

Хм... И куда это мы пришли?

Осторожно всунула нос, осмотрелась.

– Это рубка, – пояснил Шейн.

– Ага...

Рубка была похожа на медотсек. Шестигранное помещение с белыми стенами и куполообразным прозрачным потолком, разделенным на секции. Над нами чернел все тот же космос и сияли все те же звезды. По периметру рубки шли огромные экраны с непонятными мне диаграммами, звездными картами и схемами.

В центре располагался пульт управления в виде буквы «S» и два кресла футуристической формы. Одно из них отъехало, едва мы вошли, и я увидела Лулу. Все в том же сарафанчике с флаера и моих солнечных очках. Похоже, они ей очень понравились.

– Привет! – девочка помахала рукой. – Ты долго спала.

– Лучше бы не просыпалась, – проворчала себе под нос. И, повысив голос, добавила: – Привет.

– Мы уже покинули твою звездную систему, а скоро выйдем и за пределы галактики. Хочешь, познакомлю тебя с «Лимбау»?

Не поняла, конечно, зачем меня знакомить с чужой звездой, тем более что сейчас моя голова забита другим.

– Лулу, нам нужно серьезно поговорить. Ты должна вернуть меня туда, где взяла.

Она сморщила нос:

– Ну вот... начинается. Мы же договорились!

Я выразительно посмотрела на Шейна.

– Ты не мог бы оставить нас?

Он перевел взгляд на Лулу, та демонстративно надула губы и вздернула нос.

– Буду неподалеку, – произнес, то ли угрожая, то ли предупреждая.

Я подождала, пока Шейн отойдет подальше. Конечно, из рубки он не вышел, а всего лишь переместился к одному из экранов и начал там что-то настраивать, скользя пальцами

по его поверхности и сдвигая светящиеся элементы.

Ну, и на этом спасибо.

Говорить, нависая над девочкой, мне не хотелось. Поэтому я присела на корточки так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. Подумала, и взяла ее руки в свои. Она не сопротивлялась, но и не смотрела на меня, продолжая оттопыривать нижнюю губу.

Лулу могла быть инопланетянкой, даже принцессой целой галактики, но при этом она оставалась ребенком. Я чувствовала, что ее интеллект куда выше моего, да и не только моего, а любого среднестатистического землянина. Но ее эмоциональный фон и реакции были чисто детскими.

Ее раса ушла намного вперед по развитию. И все же, она была просто маленькой девочкой.

Девочкой, которой нужны родительская любовь и забота.

Не потому ли она всеми силами пытается привлечь к себе внимание? Я не могла по-другому расценивать ее поведение.

У меня в классе разные дети, и такие как Лулу – тоже, но именно с ними найти общий язык труднее всего.

Я глубоко вздохнула и начала:

– Лулу, тебе не кажется, что похищать людей без их на то разрешения не слишком удачная идея?

– А с разрешения можно? – фыркнула она, глядя на меня исподлобья поверх очков. – Я тебя не похищала.

Я постаралась не впечатляться ее глазами. Хотя это тяже-

ло было сделать. Ощущение, что ей в глазницы налили черной жидкой смолы.

Интересно, как она видит? В том же спектре, что и я, или у нее какое-нибудь фантастическое зрение, например инфракрасное?

– А как называется то, что ты сделала?

– Ну... – она призадумалась, – сделка? Я дарю тебе Шейна, а ты летишь со мной.

– Нет, Лулу, это не сделка. Я не сказала, что принимаю подарок. К тому же, он мне не нужен. У меня на Земле своя жизнь, в которой таким подаркам не место.

Сказала – а у самой аж сердце защемило от вселенской несправедливости. Вот как раз Шейн мне бы не помешал! Приди я с ним в школу хоть раз – и Альбина точно сменила бы гнев на милость и перестала воспринимать меня как угрозу семейной жизни своей дочери.

Да и девчонки перестали бы намекать, что пора обзавестись мужиком «для здоровья». И предлагать гуманитарную помощь в виде одиноких родственников мужского пола.

Я тихонько вздохнула: мечты, мечты...

Интересно, мне показалось, или Шейн прекратил делать вид, что занят экраном, и посмотрел на меня?

Ладно, притворюсь, что ничего не заметила. Надо будет – сам подойдет.

– Пф-ф! – Лулу оттолкнулась ногами и отъехала от меня на пару метров. – Все равно, если бы ты осталась в своем

жилище, то тебя сожрали бы хвysi.

Я вспомнила ту кишашую серую массу, что лезла из дырки в стене, и невольно передернула плечами. Все мысли о сексуальном киборге выскочили из головы.

– То есть, ты меня не похитила, а спасла?

– Так и есть.

Похоже, будет непросто убедить ее, что меня нужно вернуть обратно.

Ладно, с другого бока зайдем.

– А кто эти хвysi?

– Самореплицирующиеся наноботы.

– Кто?!

– Штуки такие. Мелкие. Самовоспроизводятся, используя все доступное вещество.

– То есть, они прогрызли стену для самовоспроизводства? – звучало, как возглас героини в дешевом кибер-ужастике.

– Ну да, – она пожала плечами. – Они так и делают.

– Какая гадость! И что эти хвysi забыли в моей квартире?

– Искали меня.

– Та-а-ак...

Я медленно поднялась. Нужно подумать. Но для выводов пока не хватает данных.

– Лулу, зачем они искали тебя? Что им нужно?

Она подтянула очки повыше, скрывая глаза.

– Им нужна я.

– Логично. Но хотелось бы услышать подробности.

– Я больше ничего не знаю.

Судя по голосу, она начинает сердиться. Стоит ли сердить девочку, которая может убить одним взглядом? Нет, лучше чем-то отвлечь.

– Ладно, – я примирительно улыбнулась, – а где сейчас эти хвysi, ты знаешь?

– Нет, – буркнула недовольно.

– Надеюсь, они не остались на Земле, догрызать мою квартиру? – я невольно поежилась, представив эту картину. – Не хотелось бы вернуться домой и найти стены похожими на голландский сыр. Кстати, а ты знаешь, что такое сыр?

Последний вопрос относился к Лулу и был неспроста.

– Нет.

– Жаль, – я демонстративно вздохнула, – он очень вкусный. Я бы сейчас не отказалась от кусочка маасдама. М-м-м...

Придав лицу одухотворенное выражение, я закатила глаза и облизнулась. Желудок с энтузиазмом поддержал направление моих мыслей. Кажется, кому-то не мешало бы подкрепиться...

Лулу бросила на меня настороженный взгляд.

– Очень вкусный? Как элие?

– Никогда не пробовала элие, поэтому сравнить не могу, но наш сыр очень вкусный! Жаль, что мы уже далеко от Земли. – Еще один показательный вздох. И снова я пойма-

ла на себе взгляд киборга. Нет, ну он однозначно наблюдает за мной! – Мы могли бы вернуться, я бы показала тебе, как живут наши дети, чем занимаются...

– Пф-ф! – Лулу хлопнула по консоли, перебивая меня. – Мне нет дела до того, чем занимаются детеныши доисторического вида людей! И вообще, вы все давно вымерли!

Ничего себе заявочка...

У меня и челюсть отвисла. Что-что, а к доисторическому виду, да еще вымершему, я себя как-то не причисляла. Даже не сразу нашлась, что сказать.

Но нужно было срочно выкручиваться, искать пути сближения с маленькой инопланетянкой. Пока ее страж не решил избавиться от меня, как от лишнего свидетеля. Он уже и не делает вид, что занят работой. Развернулся в анфас, смотрит в упор.

Вот чего ему надо?

– Э-э-э... Тогда... может, устроишь представителю вымершего вида экскурсию по кораблю? – я трусливо спряталась за Лулу и развернула ее вместе с креслом так, чтобы она закрывала меня от всевидящего ока Шейна. – И кстати, я бы не отказалась перекусить. А еще сменить этот глупый комбинезон на что-то другое. Ну, так как?

Ответить она не успела.

Странное напряжение, охватившее девочку, перекинулось и на меня.

Лулу внезапно выпрямилась и уставилась на экран за моей

спиной. Туда же смотрел и Шейн. А потом он вдруг склонил голову и опустил на одно колено.

– Папа... – пискнула Лулу, съезжая с кресла под пульт управления.

– Дэйр Альваринэль, – глухо поприветствовал Шейн.

А я поняла, что у меня за спиной стоит полярный зверек. Маленький такой, пушистый. И о-о-очень толстый.

Полный писец.

Оборачиваться не хотелось. Хотелось последовать примеру Лулу и спрятаться под консоль. Но пока я примерялась и раздумывала, поместимся ли мы там вдвоем или нет, некая сила развернула меня на сто восемьдесят градусов.

Я застыла, чувствуя, как мои глаза расширяются все больше и больше.

На меня с экрана взирала серебристая маска, словно чье-то лицо залили жидким металлом и забыли раскрасить. Только в прорезях для глаз клубилась знакомая тьма. Разглядывала меня, изучала, ощупывала.

Б-р-р... Ощущеньице так себе.

Зато загадочный дэйр оказался жгучим брюнетом. Часть его смоляных волос была уложена венцом вокруг головы, часть спускалась на плечи тонкими косами. А еще от него свинцовыми волнами растекалось ощущение силы и власти. Это чувствовалось даже через экран.

Не мудрено, что Лулу решила сбежать от родителя. Я бы тоже сбежала, если б могла!

Вот он немного прищурился, пронизывая меня нечитаемым взглядом. И у меня подкосились ноги, приглашая пасть ниц.

Но я устояла. Уцепилась за консоль подрагивающими пальцами, вздернула нос и даже умудрилась натянуть на лицо улыбку. И не такие взгляды выдерживала, что мне какой-то король? Пусть даже галактический.

Взгляд немигающих глаз прошелся по мне сверху вниз. Затем снизу вверх, уделяя особое внимание моей груди, обтянутой серым комбинезоном, от чего я почувствовала себя голой и еле сдержалась, чтобы не прикрыться руками. Но побоялась, что если отпущу консоль, то просто свалюсь мятой тряпочкой.

Взгляд загадочного дэйра стал задумчивым, поднялся чуть выше и замер у меня на губах.

– Ну, и кто объяснит, что здесь происходит?

Глава 5

Нас вежливо попросили «из класса». Ну как вежливо: один взгляд черных глаз – и мои ноги сами понесли меня к выходу, без участия мозга. Мозг в это время пытался обдумать проникновенную речь на тему: «Не виноватая я, они сами пришли, и вообще, верните меня домой!»

Я как раз размышляла, дэйр это имя или титул, как алирэ, и стоит ли называть его обладателя «Ваше Величество», когда обнаружила себя стоящей в уже знакомом гофрированном коридоре.

Даже не заметила, как я здесь оказалась. Вроде минуту назад еще была в рубке и тонула в смолянисто-черных глазах...

Кто-то взял меня за плечи и заставил поднять голову. Все еще пребывая в трансе, я не сразу сообразила, что это Шейн.

– Как ты, дэа? – он заглянул мне в лицо.

Кажется, этой тревожной морщинки у него между бровей раньше не было...

– А? – ощущение, что я сплю и никак не могу проснуться.

– Очнись! – он легонько встряхнул меня.

Я заморгала и поняла, что не сплю. Растерянно огляделась.

– Как мы здесь оказались? Где Лулу?

– Она говорит с отцом. Дэйр приказал нам выйти.

– Что-то плохо припоминаю...

Я скосила глаза на его ладонь, что лежала у меня на плече. Теплая такая ладонь, широкая, с сильными пальцами и, что редко встретишь у обычных мужчин, чистыми, аккуратно подстриженными ногтями.

Представила, как этими руками можно гладить и обнимать...

– У тебя временная дезориентация, обычный побочный эффект после сканирования памяти у примитивных форм жизни. Это быстро пройдет.

– Что?! – Пришлось затолкать фантазии куда-то подальше. – Какое сканирование?!

– Дэйр Альваринэль считал твою память. Не глубоко, поскольку ты не потеряла сознание.

Кажется, сейчас потеряю.

– Мне нужно сесть, – пробормотала слабым голосом.

И почувствовала, как подгибаются ноги.

Наверное, у меня на лице что-то отразилось. Потому что Шейн тут же, ни слова не говоря, подхватил меня на руки и куда-то понес. А я не придумала ничего лучше, как прижаться к его мощному телу и расслабиться.

Пусть несет. Он создан для этого.

И вообще, меня никогда мужики на руках не носили. Даже Женька. Этот вообще говорил, что я тяжелая, хотя, что значит каких-то шестьдесят восемь килограммов для нормаль-

ного мужика? Это не я тяжелая, это он слабый!

Тьфу ты, и зачем его вспомнила?!

Я представила, что стою в чистом поле у края ямы с коробкой в руках. А в коробке все воспоминания, что связывают меня с бывшим бойфрендом. Все совместно проведенные ночи и дни. Все радости и печали. Все селфи, общие места и вещи, друзья и знакомые.

Всё, что я столько времени перебирала в памяти с упорностью мазохиста и истязала себя.

Последний гвоздь в крышку этой коробки – и я ногой спихиваю ее в яму. А потом беру лопату и неторопливо, но тщательно забрасываю землей.

Подумала – еще и сверху попрыгала, чтобы наверняка затоптать.

Памятник ставить не буду. Не заслужил.

Где-то глубоко внутри острым сожалением отозвалась мысль о том, что у нас могло быть, но не сложилось. Но я постаралась тут же ее стереть.

Как можно думать о чем-то подобном, когда тебя несет на руках мужчина твоей мечты? Ну и что, что он киборг.

На ум пришел «Бегущий по лезвию». Киборг киборгу рознь.

Надо будет узнать, что за модель у Шейна. Кстати, как она называется?

– Я имитатор новейшего поколения.

Ой, кажется, последнюю фразу я произнесла вслух.

Тут же придала себе независимый вид и взглянула на Шейна так строго, как только смогла, учитывая, что сижу у него на руках, прижимаюсь к груди и едва не мурлычу от удовольствия.

– И что это значит?

– Мои возможности и реакции соответствуют человеческим, но улучшены в несколько раз.

Интересно...

Я окинула его задумчивым взглядом:

– Какие именно возможности?

– Все. Я могу быть телохранителем, домашним слугой, сексуальным партнером, ассистентом в научном исследовании. В зависимости от выбранной программы.

Ой-ё! И это он мне сообщает своим коронным бесстрастным тоном?!

Его слова тут же направили мои мысли в игривое русло. А что, я девушка взрослая, одинокая. Имею право! В конце концов, должно же и на мою улицу привалить женское счастье? Хотя бы на время!

– Пришли, – добавил Шейн, не меняя интонации, и поставил меня на пол.

Пришлось отпустить его и оглядеться.

Мы находились в небольшом помещении все с теми же стерильно-белыми стенами. По периметру шли какие-то автоматы, подозрительно похожие на «одноруких бандитов» из подпольного казино. Или на банкоматы. На потухших экра-

нах ничего не отражалось, но рядом на панели светились разноцветные кнопки. В центре зала – пара квадратных столов и несколько стульев вполне знакомой конструкции. По крайней мере, сразу понятно, где стол, а где стул.

– Та-а-ак... а где это мы?

– Это пищеблок. Уровень глюкозы у тебя в крови показывает, что тебе нужно поесть.

Я нахмурилась.

– Откуда ты знаешь?

Есть и в самом деле хотелось. Встреча с родителем Лулу заставила меня ощутить всю бренность бытия, и тоскливо сжаться пустой желудок.

– Ты моя дэа. Я подключился к твоим биологическим показателям.

– Че-го-о? – Резко развернувшись, я во все глаза уставилась на него. – К-куда подключился?!

– К твоим биометрическим данным.

– Это еще зачем?!

– Чтобы отслеживать твоё состояние и лучше заботиться о тебе.

Нет, мне все-таки нужно сесть.

Непослушной рукой нащупала позади себя какую-то плоскость. Кажется, стул. Опустилась, не сводя с Шейна ошарашенных глаз.

– Слушай, а давай ты мне сам все расскажешь, чтобы я не вытягивала из тебя информацию по кускам и не мучилась

разными домыслами, а?

– Тебе нужно поесть, – сообщил он, то ли не слыша, то ли игнорируя мой вопрос.

И направился к одному из автоматов.

– Ты уверен, что мне можно есть вашу еду? – слабо воспротивилась я.

– Можно. За последние десять тысяч лет твои соотечественники не сильно изменились в физическом плане.

– А...

Как там говорила Алиса? Все страньше и страньше...

Широкая спина Шейна не давала разглядеть, что он делает, склонившись над «банкоматом». Но уже через минуту моего носа достиг... аппетитный запах пюрешечки со сливочным маслом и жареного мяса!

Я решила, что у меня начались обонятельные галлюцинации, но это, учитывая последние события, не так уже и странно.

Передо мной на стол опустился блестящий поднос с углублениями. Я сглотнула слюну.

В одном углублении лежала горка пюре веселенькой оранжево-желтой расцветки, в другом – кубики полупрозрачного коричневого желе, в третьем – такие же кубики, только зеленого цвета. Отдельно лежали столовые приборы в одноразовой, судя по всему, упаковке.

– Что это? – поинтересовалась слабым голосом.

– Твоя пища. Белково-витаминный комплекс.

– А это? – кивнула на пластиковую чашку с темно-коричневой жидкостью. От жидкости поднимался парок с ароматом настоящего кофе.

– Энергетический напиток.

– Кофе?

– Синтетическая имитация. Я сделал молекулярный анализ твоего напитка и еды, которую ты ела, и ввел полученные результаты в автомат. Добавил твои биологические данные, и система сама рассчитала необходимое для тебя количество питательных веществ. На выходе она придала пище предпочитаемый тобой вкус, цвет и запах.

– Обалдеть...

Я взяла вилку, причем обычную такую, без наворотов, и колупнула «пюreshку». Конечно, хотелось попробовать кофе, но его я сознательно оставила напоследок.

На вкус неизвестный белково-витаминный комплекс напомнил знакомые картофельные хлопья. Такие есть в каждом магазине. Заливаешь горячим молоком, пять минут и – вуаля! – готово картофельное пюре прямо в тарелке. Коричневые кубики желе по вкусу оказались как жареная говядина, а зеленые – то ли брокколи, то ли шпинат.

Немного утолив голод, я решила вернуться к нашим баранам. Пока мы тут вдвоем и никто не мешает, надо выяснить все, что смогу.

– Что ты хотел сказать, упомянув моих соотечественников

и прошедшие десять тысяч лет?

Шейн не сел за стол рядом со мной. Он продолжал стоять, только отошел на шаг, чтобы, видимо, не портить мне аппетит своим хмурым лицом.

– Из-за влияния черной дыры капсула с алирэ переместилась не только в пространстве, но и во времени, – терпеливо пояснил он. – Мне пришлось последовать за ней на «Лимбау». Мы вынырнули почти на десять тысяч лет в прошлое и на десять тысяч световых лет левее точки входа.

Я поперхнулась едой. Шейн тут же протянул мне стакан воды.

– Так, погоди, – прохрипела, чуть отдышавшись, – хочешь сказать, что ты и Лулу... что вы оба из будущего?!

– Из твоего будущего. Да.

– Очуметь... – Это нужно было переварить. – Так она инопланетянка или нет? А ее отец?

– Фактически, они потомки генномодифицированных землян, прошедших естественную адаптацию. В двадцать третьем веке будет изобретен варп-двигатель и найдены способы передвижения в подпространстве. Это приведет к активному освоению дальнего космоса. В двадцать пятом веке люди начнут заселять свою галактику и изучать другие. В двадцать седьмом появятся первые естественные модификаты – продукт адаптации человечества к условиям других планет. Дэйр Альваринэль и его дочь – потомки этих модификатов.

А вот тут неувязочка.

– Но ведь Лулу сказала, что все люди вымерли!

Теперь-то понятно, почему я в ее глазах ходячее ископаемое! Десять тысяч лет, это не шутки!

– Не совсем так. Твой вид действительно перестал существовать еще пять тысяч лет назад. Но люди не вымерли, они изменились. Это называется эволюция.

Все это он произнес все с тем же бесстрастным лицом. Будто лекцию прочитал.

Я не могла понять, что меня во всем этом смущает больше всего. Его ровный голос? Отсутствующий взгляд? Или то, что он говорит?

– Это нужно переварить, – нехотя призналась я и уставилась в чашку. – Не ожидала, что вот так, ни с того ни с сего, постарею аж на десять тысяч лет. И знаешь, что... почему ты стоишь?

– Ты не дала разрешения сесть.

– А... Носить меня на руках я тоже разрешения не давала.

– Это другое. Я должен заботиться о тебе независимо от твоих желаний и приказов. Ты не могла стоять, поэтому я взял тебя на руки.

– Отлично, – проворчала я. – То есть, если я решу сесть на жесткую диету, ты мне этого не позволишь?

– Нет, поскольку искусственное ограничение питательных веществ вредит организму. В мою программу входит следить за твоим самочувствием. Я не могу причинить тебе вред дей-

ствием или бездействием. И не могу допустить, чтобы ты сама либо кто-то другой его причинили.

– А я могу внести поправки в твою программу?

– Нет. Недостаточный уровень доступа.

И почему меня так раздражает, когда он начинает косить под Терминатора?

– А нормальным человеческим языком можешь изъясняться?

Шейн вполне по-человечески пожал плечами:

– Для лучшей коммуникативности могу.

– Вот и отлично. А теперь еще раз объясни, почему я не могу изменить твою программу? Ты же моя собственность на данный момент, или я чего-то не поняла?

В ту минуту я смотрела прямо на Шейна, а потому заметила, как закаменело его лицо. С отключенными эмоциями так не реагируют! Пусть я киборгов видела только в кино, но сопоставить факты и сделать выводы это мне не мешает. Что-то мой подарок недоговаривает!

– Юридически я принадлежу дэйру Альваринэль, – выдал Шейн после минутного молчания. – Только он вправе вносить изменения в корневой сертификат.

Кажется, кто-то прямо сейчас дурит мне голову. Вот попой чувствую, что он сказал мне не все! И не скажет, если я стану давить. Придется использовать другую тактику.

– Ладно, – проворчала, понимая, что больше ничего от него не добьюсь, – Потом обсудим твою программу... Са-

дись. Не могу нормально соображать, когда кто-то стоит над душой.

Он бесстрастно занял стул напротив меня.

– Я ответил на все твои вопросы, дэа?

– Нет. Есть еще парочка... тысяч. Например, сейчас мы находимся в будущем?

Судя по тому, что с нами связался отец Лулу, это так и есть. Если только, что маловероятно, он сам не отправился в прошлое за дочерью.

– Да.

– И каким же образом? Или для вас это обычное дело: сходил в прошлое на пару тысяч лет, вернулся обратно?

– Не такое уж обычное, на самом деле на это способны только члены королевской семьи. И чтобы совершить такой переход, требуется колоссальное количество энергии.

– И где вы ее взяли?

– В твоём времени Бетельгейзе еще не взорвалась. Вот от нее и дозаправились.

– Ого... – впечатленная, даже жевать перестала. – А почему я ничего не почувствовала?

– Мы совершили временной прыжок, пока ты была в мед-боксе. Он длился несколько наносекунд, так что в любом случае ты бы ничего не почувствовала, кроме легкого головокружения.

Пришлось сознаться:

– Я не слишком сильна в квантовой физике, если только

это она. У меня другой профиль.

Отложив вилку, потянулась за «кофе». К моему удивлению он ничуть не остыл.

– Термокружка? – покивала с умным видом.

А что, не такие уж мы и примитивные в своем двадцать первом веке.

По губам Шейна скользнула улыбка.

Не знаю, имитация это простых человеческих чувств или нет, но улыбка ему очень шла. Не сдержавшись, я протянула руку и коснулась пальцем уголков его губ. Таких чертовски горячих соблазнительных губ! Представила, как приятно их целовать...

Шикнула на себя. Загнала развратные мысли подальше.

– Улыбайся почаще, тебе очень идет.

Улыбка застыла. В голубых глазах киборга появилось новое выражение. Он будто чего-то ждал. Только чего?

– Это приказ? – произнес странным голосом.

– Приказ? – у меня глаза на лоб полезли. – Нет, с чего ты взял? Просто... пожелание.

– То есть, я могу сам решать, когда использовать функцию улыбки?

Я закусила губу. Мне хотелось совсем другого.

– Знаешь, – заговорила, тщательно подбирая слова, – мне нравится твоя улыбка. Но хочется, чтобы ты при этом испытывал эмоции, которые получает улыбающийся человек. Без них улыбка – это просто движение губ, не больше.

– Я недостаточно естественно улыбаюсь? – Шейн нахмурился.

– Как раз очень естественно. Но твои глаза... В общем, настоящая улыбка заставляет глаза светиться.

Он слегка склонил голову:

– Прошу прощения, что не соответствую твоим ожиданиям, дэа.

– Кстати, – внезапно вспомнила я, – а какая программа у тебя сейчас включена?

Затаила дыхание, ожидая ответ.

– Телохранитель. И компаньон.

Такая крошечная пауза между словами. Но мне она показалась очень важной, потому что, если уши меня не обманывали (а на слух я никогда не жаловалась), голос Шейна немного дрогнул.

Интересно, что будет, если включить ему функцию “сексуальный партнер”?

Легкое жужжание заставило меня оторвать взгляд от Шейна. В стене появился проход, и оттуда ожидаемо шагнула Лулу. На этот раз она была без очков, в комбинезоне синего цвета и с весьма недовольным лицом.

Подойдя, бухнулась на свободный стул и неприязненно буркнула в нашу сторону:

– Что, уже спелись?

– И тебе приятного аппетита, – ответила я, делая очеред-

ной глоток.

Шейн сразу встал, словно сидеть за одним столом с Лулу для него недопустимо.

Я проводила его изумленным взглядом, но комментировать не стала. Вставать тоже. Наоборот, откинувшись на спинку стула и продолжила с наслаждением смаковать суррогат.

Лулу не выдержала и двух минут. Покрутилась на стуле, явно раздираемая противоречивыми чувствами, и вдруг выпалила:

– Папа сказал, что я должна вернуть тебя туда, где взяла, и стереть память, чтобы ты ничего не помнила.

Ну, наконец-то хоть один адекватный субъект в этом доме!

– Полностью поддерживаю, – озвучила свои мысли. – Хотя память можно и не стирать, мне все равно никто не поверит. А рассказывать о своем похищении инопланетянами я тоже не собираюсь. Так и в «психушку» угодить недолго.

Она надулась. Выпятила нижнюю губу и глянула на меня исподлобья.

– Я хочу, чтобы ты осталась со мной!

– Зачем, Лулу? – в этот момент я почувствовала себя Франсуа Перрёном, правда, тот был безработным журналистом. – Я же не игрушка, а человек. У меня своя жизнь.

– Все равно! Я сказала, что снова сбегу, если он попытается тебя забрать. Так что вот... – она сделала паузу и колупнула ногтем край стола. – Он хочет с тобой поговорить.

Глава 6

Возвращаться в рубку и вставать пред «светлые» очи этого дэйра мне не хотелось. Но, как я поняла, альтернативы не было. Так что пришлось сжать волю в кулак и топать обратно под конвоем Шейна и Лулу. Причем, я заметила, как эта пигалица за моей спиной что-то шепчет ему, не слишком заботясь, слышу я или нет. Потому что шептала на незнакомом мне языке.

– Эй, а вас не учили, что где больше двух – говорят вслух? – выдала я с раздражением в голосе. – И кстати, как мне обращаться к твоему отцу, Лулу? «Ваше Величество» ему говорить не буду, и не проси. Кланяться тоже. У нас в стране демократия.

– Этого не потребуется, – ответил за девочку Шейн. – На Апраксильоне к правителю принято обращаться дэйр. В нашем случае дэйр Альваринэль. А насчет поклонов... ну, это уж как он решит.

– Отлично, – пробурчала, ускоряя шаг.

Ко мне подскочила Лулу и взяла за руку. Подняла голову. Заглянула в мое лицо.

– Ты боишься.

Она не спрашивала, а утверждала.

– Что, опять мои мысли читаешь? Тебе не кажется, что это невежливо? Или у вас на Апраксильоне нет понятия «личное пространство»?

– Я принцесса, – она пожала плечами.

– Ага. Универсальный ответ.

Конечно, я нервничала. Да еще как. Шла, лихорадочно пытаюсь найти сотню ультраважных причин, по которым меня нужно срочно, сию же секунду вернуть домой. И не находила.

А если отец Лулу и в самом деле решит, что его доченьке необходима живая игрушка? Что я тогда делать буду? От такой мысли на спине активировались мурашки и поползли по телу, щекоча паучьими лапками.

Нет-нет, лучше об этом не думать! Скажу ему, что без меня на Земле случится глобальный катаклизм, который изменит будущее и вообще поставит человечество под угрозу вымирания!

Я почти заулыбалась, когда эта мысль пришла мне на ум. Ведь каждому школьнику известно (спасибо фантастам) что в прошлом ничего нельзя менять. А я, как-никак, тоже прошлое. Вдруг какой-нибудь мой потомок станет этим, как его... Джоном Коннором?

Только одно не давало покоя. Почему Шейн так смотрит мне в спину. Скоро дырку просверлит у меня на затылке.

Не выдержала, оглянулась.

– Ну?

В глазах киборга что-то мелькнуло. Эмоция. Или тень эмоции, я не поняла, слишком быстро все это случилось. А он уже принял обычный вид. Коснулся стены, открывая проход.

– Сюда.

М-дя... Стоило бы ему пополнить словарный запас.

Я оказалась в помещении, которое точно не было рубкой. Пока пыталась понять, куда в этот раз меня занесло, за спиной с тихим шорохом сомкнулась стена. А передо мной вспыхнул свет, из которого шагнул вполне себе материальный дэйр или как его там...

– Ой! – вскрикнула я, инстинктивно отпрыгивая.

Вжалась спиной в стену, одновременно пытаюсь рукой нащупать выход.

В голове голосом Саши Васильева простонала издевательская мыслишка: «Выхода нет. Выхода не-е-е-т!»

А все потому, что ноженьки резвые сами собой подкосились, собираясь упасть на колени. Но падать-то я не хотела! Вот еще! Даже перед Альбиной Геннадьевной никогда на колени не вставала, а она, между прочим, мой непосредственный начальник. И тут не собираюсь!

Дэйр немного притормозил. Окинул меня задумчивым взглядом. Словно раздумывая, что со мной делать.

Я в полной прострации уставилась на его сапоги. Стального цвета, на толстой рифленой подошве, с крупными ме-

таллическими застежками. Сапоги блестели так, что в них, как в зеркале, отразилось мое лицо. Оно немного расплывалось, но было вполне узнаваемо. И мне показалось – ведь показалось же, да? – что оно слегка изменилось...

– Хм... – глубокомысленно выдал дэйр.

– Ага, – я вздохнула, поднимая глаза выше.

Господи, живьем он выглядит еще круче, чем на экране. Дарт Вейдер отдыхает. Я в свое время засмотрела «Звездные войны» до дыр, так что в Темных Властелинах слегка разбираюсь.

Сейчас передо мной стоял классический образец из категории «очень темный, очень властный». Правда, его маска больше напоминала Серебряного Сёрфера, чем беднягу Энакина. Единственное отличие это волосы и глаза. А так – ну прямо близнецы.

Рука сама собой потянулась к слегка опешившему дэйру.

Не дотянувшись до его лба, я сделала шаг вперед. Потыкала пальцем в твердую грудь, затянутую в черный китель с золотыми эполетами. Подергала аксельбанты. Потом потрогала волосы дэйра. И правда, косички. Тонкие, длинные, штук сто – не меньше. А на концах поблескивают мелкие черные бусины.

Тихонько хихикнула.

Кажется, я схожу с ума. Иначе как еще объяснить эйфорию, что внезапно охватила меня?

Дэйр не мешал. Стоял молча, положив руки в белых пер-

чатках на серебряный набалдашник трости. И наблюдал за моими действиями, скептически приподняв одну бровь.

Я продолжала трогать его, мысленно удивляясь, а чего это он по рукам мне не даст? Станный какой-то. Или решил посмотреть, как далеко я могу зайти?

Хм... а мне и самой интересно: как далеко?

Эта мысль меня развеселила. Я снова хихикнула, теперь уже громче.

Вторая серебряная бровь дэйра выгнулась домиком. В глазах застыл однозначный вопрос.

Ой, а что это с ним?

Лицо дэйра начало расплываться у меня перед глазами. И не только его лицо. В голове появился загадочный шум.

Я потрясла головой. Кажется, у меня что-то не так с глазами. Иначе, почему серебряная маска дэйра обрела вполне узнаваемые черты Шейна? Только глаза оставались по-прежнему черными.

– Глюки, брысь! – шикнула я.

Покачнулась и, чтобы устоять на ногах, схватилась за плечи мужчины.

Он удержал меня от падения.

Его лицо оказалось так близко, что я утонула в черных глазах. Губы сами собой расплылись в глуповатой улыбке:

– Упс... Я нечаянно!

– Ну хватит, – сквозь шум в ушах услышала жесткий голос. – Шейн, заberi ее, запри где-нибудь, пока не придет в

себя. Не хочу, чтобы она таскалась за мной по всему кораблю.

Пальцы в белых перчатках сжали мой подбородок. Нагнувшись, дэйр заглянул мне в лицо, хмыкнул и скептически добавил:

– И да, введи ей антидот. А то весь корабль слюнями зальет. словно со стороны, увидела свое отражение: с вытаращенными глазами, в которых застыло неземное блаженство, дурацкой улыбкой и ниточкой слюны, свисающей с уголка губ.

– Ну знаете! – с гордым (как мне казалось) видом вытерла губы и захлопнула рот. – Я себя еще контролирую!

– Даже не спору.

Черные глаза сменились небесно-голубыми.

– Шейн! – заулыбалась я, глядя на бодигада. – А ты чего хмуришься?

Киборг и в самом деле выглядел сердитым. Но ведь он не может сердиться, у него нет эмоций. Точнее, они есть, но их отключили. А если отключили, то он не может сердиться. А если не может сердиться, то и хмуриться тоже.

Ой, все, я запуталась...

Пока пыталась привести свои мысли к консенсусу, сильные руки киборга закинули меня ему на плечо.

И снова меня несут как мешок картошки. А где уважение к даме?

Не придумала ничего лучше, как постучать носильщика

по спине.

– Эй, молодой человек, вы что себе позволяете? – заявила тоном строгой училки. – Сейчас же поставьте меня на пол! Совсем распоясались!

Язык почему-то заплетался, в голове продолжало шуметь. А еще мне вдруг отчаянно захотелось любви и ласки. Нака-тило ни с того ни с сего, хоть прямо сейчас раздевайся.

Кстати, а это мысль!

Вися вниз головой, окинула придирчивым взглядом зад Шейна. Ничего такой зад, подтянутый, есть за что подержаться.

Мозг еще пытался бороться с творящимся беспределом. Но вяленько так. Потому что мои гормоны внезапно пусти-лись в пляс под песню Натали и хором вопили: о боже, ка-кой мужчина! Нужно хватать! Срочно ощупать этот потря-сающий божественный зад и найти ту чертову кнопку, что включает режим «сексуальный партнер»!

Рука, придерживающая меня на плече, сжалась сильнее.

Ой, кажется, последнюю мысль я подумала вслух.

Движение воздуха впереди подсказало, что перед нами от-крылся проход. Еще секунда – и Шейн скинул меня в то са-мое прозрачное корыто.

Не успела я пикнуть, как мне на грудь с противным чав-кающим звуком хлынул прозрачный гель.

– Эй! – завопила я, пытаюсь выбраться из корыта. – Ты что творишь?! Я протестую!

– Протест отклонен. Полежи здесь, пока токсины не выйдут, – хмуро буркнул мучитель и одним хлопком закрыл крышку.

Вот гад! Дай только выберусь, я тебе покажу «токсины»!

– Первый раз вижу такую реакцию... – вплелся в мой сон задумчивый тихий голос. – Говоришь, коренная землянка, без модификаций?

– Да.

– Хм... забавно... Понаблюдай за ней. Потом составишь подробный отчет.

– Как скажешь.

– И насчет хвысей. Что-то они активизировались. Не сезон же...

– Проверить?

– Нет, этим я займусь сам. Ты нужен мне здесь. Помни: отвечаешь за мою дочь своей головой. Доставь ее в пункт назначения целой и невредимой.

Голоса отдалились.

Я нахмурилась. Тут такой увлекательный сон снится: инопланетяне, космические корабли, киборги, шикарные мужики... а меня разбудили! Наверное, опять забыла на ночь выключить телевизор.

Зевнула, собираясь открыть глаза. Потянулась всем телом и села.

Взгляд уперся в стену. Серую такую, ничем не примеча-

тельную, кроме одного нюанса: у меня в квартире таких стен отродясь не бывало.

Воспоминания накатили холодной волной.

Ой, мамочки, то был не сон!

Недолго думая, я вскочила с узкой кровати, на которой лежала. Точнее это была не совсем кровать, а подвесная полка, как в поезде. Мне повезло, что лететь до пола было не далеко, каких-то метр-полтора.

Приземлилась на четыре кости. Хорошо, что пол оказался покрыт чем-то упругим, что смягчило падение. Ошарашенно потрясла головой и огляделась.

Кажется, меня заперли в комнатухе без дверей и без окон, все убранство которой составляет эта кровать. Комнатуха размером с купе, ничего в ней не спрячешь. Хотя, какие здесь двери, когда стены сами расходятся!

Пока хватала ртом воздух, раздалось тихое шипение и приближающиеся шаги. А потом перед носом оказались знакомые ботинки.

Шейн – это был он – присел передо мной на корточки и сказал:

– Проснулась? Я немного не рассчитал цикл полного очищения. Твой метаболизм отличается от известного мне, но я уже начал тебя изучать, чтобы лучше о тебе заботиться.

Потом подхватил меня под мышки и поставил на ноги.

Я, открыв рот, уставилась на него.

– Это не сон, – пробормотала убито, глядя в спокойные

голубые глаза. – Я не сплю, не брежу и не галлюцинирую...

– Уже нет.

Шейн усадил меня на полку-кровать. Нажал что-то над моей головой и полка медленно опустилась поближе к полу, как и положено нормальной кровати.

– Уже? А что, было дело? – ужаснулась я.

– Да, ты нетипично отреагировала на дэйра. Обычно он вызывает совсем другую реакцию.

Я сглотнула.

– К-какую?

– Полное подчинение. Это еще одна особенность рода Альваринэль.

– Как чтение мыслей и хождение сквозь время?

– Да. Поэтому он редко общается с кем-то лично, только с такими, как я.

Перед глазами промелькнули смутные воспоминания. Кажется, я щупала этого дэйра и всерьез собиралась раздеться...

Только не перед ним. Перед...

– Ой, мамочки... – выдохнула чуть слышно. Почувствовала, как краска заливает лицо, и схватилась за голову. Я же чуть не набросилась на беднягу Шейна! Стыдно-то как... – И... и что теперь делать?

– Ну, для начала нормально одеться. Почему ты до сих пор в таком виде?

Я рассеянно оглядела себя.

– В каком «таком»?

На мне был тот серый комбинезон, который непонятно как оказался на мне еще в нанобоксе. Кстати, а кто надевал его на меня?

– Почему ты не модифицируешь его?

– Э-э-э... это как?

Шейн всмотрелся в мое лицо. Понял, что я действительно в полной растерянности и нисколько не издеваюсь. Вздыхнул:

– Примитивы. Смотри сюда.

Положил руку на свою безрукавку.

– Исходное положение.

У меня на глазах его одежда начала меняться. Растеклась по телу сплошной массой, скрыв руки и грудь. И стала таким же невыразительным серым комбинезоном, как мой.

– Модификация номер сто пятьдесят.

Серая масса зашевелилась, разделилась на части, и через миг Шейн снова был в кожаной безрукавке и полувоенный штанах. Единственное, что не изменилось, это пояс, висящий у него на бедрах.

– Э-т-то как? – выдала я.

– Комбинезон состоит из нанитов. Они запоминают модели, которые принимали хоть один раз. Каждая модель идет под порядковым номером. Нужно просто четко представить, что ты хочешь надеть, прикоснуться к комбинезону и отдать приказ. Можно мысленно. Нейролингв в твоём мозгу пере-

даст картинку ботам.

– Ага...

Сбылась мечта всех женщин мира. Универсальное платье, способное менять модель, цвет и размер. Да любая из моих подруг душу продаст за такое! И я не исключение.

Зажмурилась, чтобы ничто не мешало и не отвлекало. Сосредоточилась. Представила тот брючный костюмчик из последнего выпуска журнала «Космополитен», поднатужилась и-и-и...

– Не нужно так напрягаться, – охладил мой пыл голос Шейна.

Приоткрыла один глаз. Глянула грозно:

– Не мешай. Я творю!

Мне показалось, или в его глазах промелькнули смешливые чертики?

А, ладно, потом разберусь. У меня сейчас дела поважнее. В общем, руку на плечо, глубокий вдох – и на выдохе:

– Модификация номер один!

Все тело покрылось мурашками. Я чувствовала себя так, словно по мне бегают сотни... нет, тысячи мелких противных насекомых с мохнатыми лапками.

Взвизгнув, вскочила. Забыла, что полка опущена к полу и, запутавшись в собственных ногах, благополучно рухнула прямо в объятия Шейна.

– П-прости, – выдавила со свистом.

Шейн держал меня, одной рукой обхватив за талию. А

второй... хм... Его вторая рука совершенно случайно легла мне на грудь.

Глаза моего киборга оказались так близко, что я увидела, как его зрачки сначала расширились, а потом сжались в микроскопические точки.

– Не ударилась? – выдохнул он, буравя меня странным взглядом.

– Эм... Нет...

Как бы ему сказать, чтобы он отпустил?

Рука Шейна, державшая меня за талию, внезапно скользнула вниз. На мои полупопия. А вторая весьма недвусмысленно сжала грудь. Едва заметно, но я-то почувствовала!

А потом он меня отпустил. Убрал руки за спину, отступил на шаг и с ничего не выражающим видом сказал:

– Хороший выбор.

Я только через минуту поняла, что речь идет о моем новом костюме. А когда поняла и оглядела себя, то сама едва не бросилась на Шейна, визжа от радости.

Потому что вместо серого комбинезона на мне теперь идеально сидел потрясающий песочного цвета жакет и такие же брюки от Армани!

Даже название бренда на пуговках было выбито!

– Аф-фигеть! – выдала я в полной прострации.

Потом опустила взгляд вниз, на свои ноги. Пошевелила босыми пальцами. До этой минуты их тоже прикрывал комбинезон.

– А с ними что делать? – поинтересовалась, жадно глядя на Шейна

– Сядь.

Он мягко усадил меня на полку, потом присел на корточки и... взял мою ступню в ладони.

– Подумай, какая обувь тебе нужна?

В голове тут же возникли великолепные лакированные... лабутены? Ну нет, лучше что-то попроще. Например...

Зажмурилась. Представила обычные черные лоферы. А почему бы и нет? Удобно и стильненько.

– Можешь смотреть.

Ой, и правда. Чего это я? Тут такой мужчина меня за ногу держит, а я зачем-то закрыла глаза!

Между тем, Шейн даром времени не терял. От его рук исходило приятное тепло. Минута – и словно по волшебству на моих ногах появились черные лакированные туфли. Почти такие, как я представила! Даже кисточки есть!

Из меня вырвался восторженный писк:

– Как? Как ты это сделал?

Вот бы сейчас рассказать Лариске и Светику! Что люди наконец-то нашли решение вечной женской проблеме! И шкафы оказались не нужными, и одежды – хоть каждые пять минут меняй гардероб. Да это просто мечта!

– Шейн, уже за одно это я готова простить тебе мое похищение и потерянные годы! – выдохнула, разглядывая обувь.

А потом меня кольнула внезапная мысль, и я подняла на

Шейна подозрительный взгляд:

– Ты что, тоже мои мысли читаешь?

По его губам скользнула улыбка. Самая настоящая. Никакая не имитация. Могу в этом поклясться! А потом он мне подмигнул:

– Давай, оставим этот момент между нами.

Глава 7

Шейн оказался полон сюрпризов, и мне страшно хотелось узнать, что еще он умеет. Я в тот момент даже забыла про Лулу, ее отца и то, что нахожусь на космическом корабле, уносящем меня сквозь пространство и время, прочь от моей прежней жизни.

Киборг – не киборг, какая разница, если от его улыбки у меня тает сердце, а губы сами начинают улыбаться в ответ? И если мне невыносимо хочется прижаться к его широкой груди, расслабиться, позволить ему снова нести меня и не думать ни о чем, просто насаждаться моментом. Провести пальчиком по рельефным мышцам, почувствовать, как он обнимает меня...

Может, все дело в том, что последние годы я была одиночка? Загружала себя работой по самые уши. Делала все, чтобы на личную жизнь не оставалось ни времени, ни желания. Безжалостно отсекала любые привязанности.

Но ведь от себя не спрячешься. Я не монашка, а здоровая молодая женщина с вполне естественными потребностями. И где-то в глубине души все это время безумно хотела, чтобы рядом был мужчина. Мой мужчина. Спокойный, уверенный и надежный.

Одним словом – киборг.

– Дэа?

Сквозь романтический флер, затмивший сознание, пробился голос моего киборга.

Я моргнула, возвращаясь в реальность. Шейн смотрел на меня абсолютно бесстрастно. Будто это не в его глазах только что плясали веселые чертенята.

Неужели снова галлюцинации?

– Э-э-э... – промычала я. – Не подскажешь, все токсины выветрились или еще что-то осталось?

– Мой анализатор показывает, что ты в полном порядке.

– Отлично. Значит, это мой личный бзик, – проворчала я, поднимаясь.

Шейн отодвинулся, не пытаясь коснуться меня, но остался сидеть на корточках. Теперь я стояла, глядя на него сверху вниз.

У него такие широкие плечи...

Мое сердце забилося сильнее, кровь прилила к щекам.

Ну же, Лизка, возьми себя в руки! Он же киборг! Машина! Пусть высокотехнологичная и так похожа на человека...

Не повторяй прежних ошибок. Не влюбляйся в того, кто не даст тебе то, что ты хочешь!

– Ладно, – проговорила я хриплым голосом, ругая себя за то, что размякла. – Где Лулу и дэйр?

– Алирэ ждет в кают-компании. Дэйр активировал телепорт и вернулся на Апраксильон.

– Это типа того портала, что переместил нас на корабль

из моей квартиры? – я понятливо кивнула.

– Да. Он оставил инструкции.

– А, так вы уже решили, как вернуть меня обратно домой?

Шейн моментально перестал улыбаться. Ну конечно, это же просто имитация для лучшей коммуникации с человеком.

– Это невозможно.

Он тоже поднялся.

– Нет-нет, подожди! – я инстинктивно выставила руку вперед. – Может, я и мало что смыслю в квантовой физике, но точно знаю: если есть вход, значит должен быть выход. Почему меня невозможно вернуть тем же путем, которым затащили сюда?

– Мы попали в твое время по чистой случайности. Повторить это второй раз невозможно.

– Но назад-то вы вернулись вполне осознанно!

– Потому что мозг корабля настроен на пространственно-временные координаты нашей реальности.

– Ну так настрой его на координаты моей реальности!

– Это невозможно.

Шейн отвечал странным тоном. Словно все его коммуникативные способности отключились, остался лишь сухой механический голос, повторяющий одно и то же: невозможно, невозможно, невозможно...

– Да почему?! – взбешенно взревела я.

Ответ был простым, логичным и полностью исчерпываю-

щим:

– Дэйр Альваринэль отключил меня от сопряжения с кораблем. «Лимбау» идет на автопилоте, запрограммированном на Апраксильон. Моя задача: защитить пассажиров корабля от необоснованных рисков, включая пространственные и временные прыжки.

И меня отпустило. Ярость, только что вспыхнувшая внутри, улеглась, будто ее и не было.

– Дэйр, говоришь, – повторила я, сложив руки на груди и притоптывая по полу носком своей новой туфли. – Ну-ну... Ладно, води меня к Лулу, посмотрим, что там за инструкции.

Он молча открыл проход.

Я не собиралась отказываться от шанса вернуться домой. Но раз без разрешения дэйра это невозможно, значит, будем налаживать конструктивный диалог с парнем в серебряной маске.

– Кстати, а почему ваш дэйр носит маску? – поинтересовалась, топая за Шейном по трубе-коридору.

– Это наниты. Они сдерживают его способность влиять на человеческий мозг.

– Что-то плохо сдерживают, – проворчала я.

– Твоя реакция оказалась непредсказуемой, – подтвердил Шейн мои мысли.

Он шел впереди, я же пристроилась сзади.

– А какая ожидалась? «Полное подчинение»? – не сдер-

жавшись, съязвила.

– Мне не известно, чего ожидал дэйр. Но точно не того, что случилось.

Я вспомнила свои ощущения. То чувство эйфории, что охватило меня, стоило только дэйру приблизиться. Свое непонятное желание прикоснуться к нему. И то, как серебряная маска приобрела черты Шейна.

Наверное, о последнем не стоит упоминать.

Потом представила ошарашенное лицо короля. Думаю, он очень удивился, когда понял, что «ископаемая» человечка реагирует на него не так, как положено. Вместо того чтобы преклонить колени перед самодержцем всея галактики, рухнула, пуская слюни, ему в объятия.

– Да уж, – хмыкнула вслух, – удивлять – мое второе имя.

Шейн вдруг резко остановился и развернулся ко мне. Я едва успела затормозить и не въехать носом в его голую грудь.

– Дэйр не любит, когда что-то выходит из-под контроля и идет не по плану, – отчеканил он механическим голосом.

– Да? – я с сарказмом выгнула бровь. – Ну надо же! Мне это тоже не нравится!

Кают-компания оказалась небольшой, стерильно белой и довольно уютной. По периметру шел длинный диван, покрытый эко-кожей или чем-то подобным. Рядом с ним в полу виднелись круглые штуки, похожие на встроенные светиль-

ники. Они испускали рассеянный свет, терявшийся на фоне основного освещения, что лилось со стен. Причем, если зрение меня не обманывало, то светились именно сами стены, мягко и ненавязчиво, не раздражая глаза. Вместо потолка темнел знакомый купол, искрящийся россыпью звезд.

Едва я вошла, мой взгляд прикипел к единственному цветному пятну. Лулу сидела, забившись в угол, за блестящим металлическим столиком. Все в том же невзрачном комбинезоне синего цвета.

Из столешницы перед девочкой торчало что-то, похожее на крышку ноутбука, только размером поменьше.

Увидев меня, Лулу тут же вскочила. Потом ее взгляд метнулся мне за плечо, и она со скучающим видом вздернула нос. Включила «принцессу».

Но как бы быстро это все не случилось, я успела заметить неприкрытую радость, мелькнувшую в ее глазах. Лулу ждала меня. Не знаю, что она еще выдумала, но ждала. От этой мысли я немного повеселела.

– Привет, – улыбнулась, подходя к ней. – Шейн сказал, твой отец оставил для меня инструкции.

Она отодвинулась, освобождая место возле стола. Шейн безмолвной статуей замер рядом.

Крышка ноутбука на проверку оказалась экраном, встроенным в столешницу. На нем светились ряды мелких строчек. Одни горели спокойным синим цветом, другие подмигивали красным. Я с минуту молча любовалась на эти гир-

лянды, потом призналась:

– Не понимаю, что здесь написано.

Лулу бросила на Шейна быстрый взгляд. Тот бесстрастно озвучил:

– Твой нейролингв запрограммирован на универсальный язык. Устный и письменный.

– Так я же не спорю. Но прочитать ваши закорючки не могу.

Шейн уставился мне в лицо. Его глаза на секунду остекленели, словно он пытался увидеть что-то, неподвластное обычному зрению. Потом произнес:

– Обнаружено недостаточное развитие коры головного мозга в области Вернике.

– Это ты на что намекаешь? – не поняла я.

– Твой мозг недостаточно развит, чтобы нейролингв мог функционировать на полную мощность.

– Вот спасибо! Так меня еще никто не оскорблял. Мало того, что ископаемое, так еще идиотка. Это ты хочешь сказать?

– Извини. Я не ставил цели обидеть тебя.

Ага, как же. А то, что меня раздражает этот пустой механический голос? И зачем каждый раз подчеркивать, что я недоразвита по сравнению с высокоинтеллектуальными людьми будущего? Я ведь сюда не просилась!

– Я могу прочитать, – тихонько выдала Лулу.

Пришлось проглотить язвительные слова, рвущиеся нару-

жу. Не при ребенке. Но я запомню! И обязательно улучу момент, когда смогу прижать Шейна к стенке. Пусть он умнее меня хоть в тысячу раз, но никакой интеллект не сравнится с мудростью женской души.

Вздохнув, подождала, пока уляжется раздражение. И уже спокойно произнесла, глядя на девочку:

– Пожалуйста, прочитай.

Итак, инструкции, оставленные дэйром, только подтвердили то, в чем я уже убедилась на собственном опыте.

Не все дети одинаково беззащитны, не к каждой маленькой девочке, встреченной среди ночи на улице, стоит браться на помощь. А вдруг эта девочка окажется принцессой из далекого будущего? И вдруг она захочет вас так же, как обычный ребенок хочет игрушку?

И вдруг, что еще более страшно, папа девочки тоже заинтересуется вами? И захочет вас... изучить? А для этого в добровольно-принудительном порядке пригласит погостить на своей планете.

Но дело сделано. Земля осталась в сотнях парсек от того места, где я находилась сейчас. Последние строчки, зачитанные Лулу, лишили меня надежды вернуться домой в ближайшее время.

– Повтори еще раз красные пункты, – проговорила я, ловя ускользающую мысль. Что-то насчет того, что когда одни двери закрываются – открываются другие. – Здесь пере-

числены твои права и свободы. И указано вознаграждение в случае, если ты согласишься на наши условия.

– Наши?

– Да. Я сказала, что хочу, чтобы ты стала моей...

Она замолчала.

– Кем, Лулу? – я устало глянула на нее. – Твоей игрушкой?

Похоже, язвительные нотки в моем голосе заставили девочку немного смутиться.

– Нет, – она бросила на меня странный взгляд. – Не игрушкой.

– А кем?

Она опустила глаза и чуть слышно шепнула:

– Не знаю...

Ой, что-то подсказывает: знает, только говорить не хочет. Потому что принцессам негоже признаваться в собственных слабостях.

– А что сказано в «инструкциях»?

– Папа присвоил тебе статус особой гостыи. Ты под патронатом королевской семьи.

Ну, надо же. Какая честь!

Я закрыла глаза и откинулась на спинку дивана.

В голове царил полный сумбур. Так внезапно начавшееся путешествие грозило затянуться на вечность. А мне даже не дали времени осознать и свыкнуться с этим. Никто не спросил моего мнения, никто не поинтересовался моими желаниями. Все решили за меня.

И что теперь?

Рациональная и рассудительная часть сознания билась в истерику с криками: «Все пропало, шеф, все пропало!» Моя квартира – единственное наследство, оставшееся от родителей. Мой новенький ламинат! Интернет, оплаченный на полгода вперед! Недосмотренный сериал, недочитанная книга! Моя школа, подруги, ученики! Как я без них? Это вся моя жизнь!

Другая же часть, та, что с детства увлекалась фантастикой, вечно витала в облаках и мечтала о несбыточном, осторожно подняла голову и с любопытством осмотрела открывшиеся перспективы.

Когда-то мама твердила: «Хватит мечтать! Оглянись! Мы не в одной из твоих дурацких книжек! Здесь реальная жизнь, а не фантастический роман! И сколько не жди, не прилетит за тобой принц на сверкающем звездолете!»

Это было пятнадцать лет назад. Сначала я спорила с ней, доказывала, что и в жизни есть место сказкам, а мечты имеют свойство сбываться, надо лишь в это верить. Но с возрастом сама начала сомневаться. И вот, наступил тот момент, когда я перестала ждать чуда.

А оно внезапно случилось. Вот так, неожиданно-негаданно, когда я и забыла о нем.

Знала бы мама, где я сейчас!

Меня занесло в далекое будущее. Мне предлагают полностью оплаченный тур на другую планету. Меня приглашает

в гости король целой галактики, и он же обещает защиту.

Такой шанс выпадает один раз на миллион. А может и реже!

И всего-то надо принять его приглашение! А еще стать на какое-то время компаньонкой и бонной его капризной, избалованной дочурки, которая на проверку оказалась одиноким ребенком. Не так уж и сложно, учитывая мой опыт работы с детьми.

А еще разобраться, кто же мой «принц»? Киборг с секретом или его загадочный дэйр? А может, ни тот, ни другой? Открыв один глаз, посмотрела на Шейна:

– Что будет, если я откажусь?

– Дэйр сотрет тебе память.

Меня кольнуло разочарование.

– А дальше? Вернет домой?

– Нецелесообразно. Для этого нужно много энергии.

– Понятно, – подытожила я. – Одна маленькая ископаемая человечка не стоит таких усилий.

Помолчав, протянула руку и буркнула:

– Давай перо или что там у вас. Где расписаться?

Глава 8

Так началась моя новая жизнь. И раз уж из игрушки непонятного назначения меня резко повысили до статуса особой гостии, я решила ковать железо, пока горячо.

Обвела всю компанию суровым взглядом учительницы, чей класс прогулял урок.

Лулу колупала ногтем край стола. Я поставила себе галочку: отучить ее от этой вредной привычки.

Шейн, как обычно, изображал мебель. Учитывая способность киборга смотреть в одну точку и не мигать, у него это неплохо получалось.

Ну что ж, начнем с насущных вопросов.

– Когда мы прибудем на Апраксильон?

– Через двадцать стандартных часов.

Еще одна пометка: изучить местное времяисчисление и историю своего нового дома. Но это потом.

Сейчас лучше подумать, как провести эти двадцать часов с пользой для души и тела. Разузнать, тот ли крошечный мешок моя каюта или мне выделяют жилплощадь побольше? И как у них тут с гигиеническими процедурами обстоят дела. А то, стыдно сказать, скоро прошлый обед наружу попросится. И зеркало не помешает. Я так себя толком и не рассмотрела в сапогах дэйра. А для начала стоит заморить червяка.

С моей легкой руки наша маленькая, но разношерстная компания передислоцировалась в камбуз, в миру – пищеблок.

Я немного потерроризировала Лулу на предмет ее любимых блюд. Потом пристала к Шейну с просьбой научить меня обращаться с раздаточным аппаратом. А напоследок устроила геноцид тому самому аппарату, требуя с него блины.

Как оказалось, блины не входят в его программу. Не помог даже внесенный с помощью Шейна пошаговый рецепт. Раз за разом адская машина выдавала липкие студенистые комочки, похожие на заварное тесто, в которое нерадивая хозяйка забыла добавить яйца.

От комочков поднимался легкий парок с ароматом ванили. Я прыгала вокруг аппарата, не зная, как втолковать ему, что комочки нужно раскатывать в тонкие диски и потом уже печь, а не варить! Лулу канючила и поминутно дергала меня за жакет. Шейн поглядывал со скучающим видом и разве что не зевал.

Первым терпение лопнуло у меня.

– Все! – я рухнула на стул и устало свесила руки. – Сил моих больше нет! Ваша взяла, прошу официально признать меня недоразвитой.

Между тем, аппарат выдал новую порцию комочков. С пылу с жару. На этот раз он им даже подрумянил один бочок, видно же, что старается. Это моих мозгов не хватает объяс-

нить ему, чего я хочу.

– А чем тебе так не нравится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.